

ВЕСТНИК ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА МВД России

№ 1 (80) 2017

Учредитель: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере массовых коммуникаций
ПИ № ФС77-34220 от 21.11.2008 г.

Подписной индекс по объединённому каталогу «Пресса России» 38836
Издаётся с июня 1997 г.
Выходит четыре раза в год

ул. Лермонтова, 110, Иркутск, 664074
тел.(3952) 410-989, 410-215, факс (3952) 411-953
Телетайп: 231-333 «Дельта»
e-mail ИМТС: esiirk@mvd.ru
e-mail Интернет: esiirk-vestnik@mvd.gov.ru

© ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017

Редакционный совет

Главный редактор журнала:

С. А. Карнович, канд. юрид. наук, начальник Восточно-Сибирского института МВД России

Заместитель главного редактора журнала:

П. А. Капустюк, канд. экон. наук, заместитель начальника Восточно-Сибирского института МВД России по научной работе

Члены редакционного совета:

Б. Э. Бохчулууны, доктор (Ph.D), профессор, первый заместитель начальника Университета правоохранительной службы Монголии

А. В. Варданян, д-р юрид. наук, профессор, начальник кафедры криминалистики Ростовского юридического института МВД России

Б. Я. Гаврилов, д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России

М. К. Гайдай, д-р социол. наук, профессор, профессор кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

А. Ю. Головин, д-р юрид. наук, профессор, директор Института права и управления Тульского государственного университета

Н. Ю. Гольчевская, д-р техн. наук, профессор, учёный секретарь учёного совета Восточно-Сибирского института МВД России

В. С. Ишигеев, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета

Е. Ю. Ларионова, д-р хим. наук, доцент, профессор кафедры информационно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

В. В. Николюк, заслуженный деятель науки РФ, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова

А. Л. Репецкая, заслуженный юрист РФ, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России

В. В. Сириченко, д-р ист. наук, профессор, начальник кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

И. В. Смолькова, заслуженный юрист РФ, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России

Д. А. Степаненко, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России

З. С. Токубаев, д-р юрид. наук, профессор, заместитель начальника Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова по учебной работе

А. В. Чернов, заслуженный юрист РФ, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России

А. В. Шахматов, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России

Редакционная коллегия

А. А. Ахматгатин, канд. пед. наук, доцент

Д. В. Буньковский, канд. экон. наук

Ю. Э. Голодков, канд. техн. наук, доцент

В. Ф. Гольчевский, канд. техн. наук, доцент

О. П. Грибунов, канд. юрид. наук, доцент

С. Ю. Грозин, канд. юрид. наук, доцент

А. Н. Добров, канд. юрид. наук, доцент

Ю. В. Егорова, канд. юрид. наук, доцент

Н. Ю. Жигалов, канд. юрид. наук, доцент

В. В. Загайнов, канд. юрид. наук, доцент

С. Г. Загорьян, канд. юрид. наук, доцент

В. С. Зырянов, канд. техн. наук

Т. С. Каримова, канд. пед. наук, доцент

Г. Г. Лянной, канд. юрид. наук, доцент

Н. М. Мокрецова, канд. филол. наук, доцент

И. П. Парфиненко, канд. юрид. наук, доцент

О. В. Радченко, канд. юрид. наук, доцент

Е. В. Рогова, д-р юрид. наук, доцент

Н. С. Симонова, канд. юрид. наук, доцент

А. Е. Смирнов, д-р филос. наук, доцент

П. А. Стерхов, канд. юрид. наук

С. М. Струганов, канд. пед. наук, доцент

А. Е. Ступницкий, канд. юрид. наук, доцент

В. В. Черных, д-р ист. наук, профессор

А. А. Шаевич, канд. юрид. наук, доцент

А. Н. Шаламова, канд. юрид. наук, доцент

А. В. Белых, ответственный секретарь

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии.

Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях. Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 28.03.2017. Формат 60 × 84/8

Усл. печ. л. 11,87. Тираж 1000 экз.

Первый завод 60 экз. Заказ № 14

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел

VESTNIK EASTERN SIBERIA INSTITUTE OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

No. 1 (80) 2017

The founder of the journal is Federal State Public Educational
Establishment of Higher Training
“Eastern Siberia Institute of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation”

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Registration: The Federal service for supervision in the sphere
of mass communications

PI No. FS 77-34220 dated 21 November, 2008

Since June 1997

The journal is issued four times a year

664074, Irkutsk, Lermontova St. 110
Tel. (3952) 410-989, 410-215,
факс: (3952) 411-953,
Teletype: 231-333 «Дельта»
e-mail ИМТС: esiirk@mvd.ru
e-mail Интернет: esiirk-vestnik@mvd.gov.ru

© Eastern Siberia Institute of the Ministry
of the Interior of the Russia, 2017

Editors

Chief Editor

S. A. Karnovich

Chief of East-Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Deputy Chief Editor

P. A. Kapustuk

Deputy Chief of East-Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia for Science

Editorial team

B. E. Bohchuluuny, Ph. D, Professor, First Deputy Head of the Law Enforcement University of Mongolia

A. V. Vardanyan, Doctor of Law, Professor, Head of Criminalistics Department, Rostov Law Institute of the Interior of Russia

B. Ya. Gavrilov, Doctor of Law, Professor, head of the department of management of bodies of investigation of crimes of Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

M. K. Gaidai, Doctor of Sociology, Professor, Professor of Philosophy, Psychology and Social-Humanitarian Disciplines Department, East-Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia

A. Y. Golovin, Doctor of Law, Professor, Director of Law and Administration Institute of Tula State University

N. Y. Golchevskaya, Doctor of Engineering Sciences, Scientific Secretary of the Academic Council of East-Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia

V. S. Ishigeev, Professor, Professor of Criminal Law and Criminology Department, Baikal State University of Economics and Law

E. Y. Larionova, Doctor of Chemical Sciences, Associate Professor, Professor of Computer Science and Legal Disciplines Department, East-Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia

V. V. Nikolyyuk, Honored Scientist of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of Criminal Proceedings Department of Orel Law Institute of the Interior of Russia

A. L. Repetskaya, Doctor of Law, Professor, Professor of Criminal Law and Criminology Department, East-Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Honored Lawyer of RF

V. V. Sinichenko, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of Philosophy, Psychology and Social-Humanitarian Disciplines Department, East-Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia

I. V. Smolkova, Doctor of Law, Professor, Professor of Criminal Proceedings Department, East-Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Honored Lawyer of RF

D. A. Stepanenko, Doctor of Law, Professor, Professor of Criminalistics Department, East-Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Z. S. Tokubaev, Doctor of Law, Professor, Deputy Chief of Karaganda Academy of the Interior of Kazakhstan Republic for academic work

A. V. Chernov, Doctor of Law, Professor, Professor of Criminal Law and Criminology Department, East-Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Honored Lawyer of RF

A. V. Shahmatov, Doctor of Law, Professor, Professor of Investigative Activity of Law Enforcement Bodies Department, St. Petersburg University of the Interior of Russia

Editorial staff

A. A. Akhmatgatin, Candidate of Pedagogic Sciences, associate professor

D. V. Bunkovsky, Candidate of Economics, associate professor

Y. E. Golodkov, Candidate of Engineering Sciences, associate professor

V. F. Golchevsky, Candidate of Engineering Sciences, associate professor

O. P. Gribunov, Candidate of Law, associate professor

S. Y. Grozin, Candidate of Law, associate professor

A. N. Dobrov, Candidate of Law, associate professor

Y. V. Egorova, Candidate of Law, associate professor

N. Y. Zhigalov, Candidate of Law, associate professor

V. V. Zagainov, Candidate of Law, associate professor

S. G. Zagoryan, Candidate of Law, associate professor

V. S. Ziryanov, Candidate of Engineering Sciences

T. S. Karimova, Candidate of Pedagogic Sciences, associate professor

G. G. Lyannyoy, Candidate of Law, associate professor

N. M. Mokretsova, Candidate of Philology, associate professor

I. P. Parfinenko, Candidate of Law, associate professor

O. V. Radchenko, Candidate of Law, associate professor

E. V. Rogova Doctor of Law, associate professor

N. S. Simonova, Candidate of Law, associate professor

A. Y. Smirnov, Doctor of Philosophy, associate professor

P. A. Sterhov, Candidate of Law, associate professor

S. M. Struganov, Candidate of Pedagogic Sciences, associate professor

A. E. Stupnitsky, Candidate of Law

V. V. Chernykh, Doctor of Historical Sciences, professor

A. A. Shaevich, Candidate of Law, associate professor

A. N. Shalamova, Candidate of Law, associate professor

A. V. Belykh, executive editor

Authors are responsible for publications contents and facts reliability.

Citation of reference sources is obligatory in case of reprint or reproduction by any means.

Copyright violation is prosecuted.

The republication is allowed after the Editorial board permission only.

Publication is for free. Manuscripts are not returned.

Passed for printing on march 28th 2017. Format 60 × 84/8

Conventional printed sheets — 11,87. Issue 1000 copies

Fist issue 60 copies. Order No 14.

Research and Editorial-Publishing Department

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Бавсун М.В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания наказания (ст. 314 УК РФ): проблемы правовой регламентации и практики применения.....	8
Белозерцев С.М., Балашова А.А. Проблемы, возникающие при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.....	16
Габеев С.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: новая редакция и старые проблемы	24
Загайнов В.В., Кононов Ю.Н. Оперативно-аналитическая работа как основа оперативно-розыскной деятельности в современных условиях	37
Плясов К.А. Личный обыск и освидетельствование: актуальные вопросы соотношения	46
Скрипка А.А. Общие положения формирования комплекса исходных следственных ситуаций, типичных для расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных несовершеннолетними и молодежью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.....	51
Стешич Е.С. Проблема соотношения правовой и судебно-медицинской оценки тяжести вреда, причиненного здоровью человека	56

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Шеков А.А., Кузнецов К.Л., Зырянов В.С. О видах пожарно-технической экспертизы.....	65
Яковлева Л.А. Особенности назначения и организации механоскопической экспертизы пломбирочных и запирающих устройств	71

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СОДЕРЖАНИЯ, ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ
ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ**

Мокрецова Н.М. Формирование лидерских качеств у курсантов
в процессе изучения иностранного языка 76

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Скоморохов Р.В., Мартынюк Д.И. Ограничения и запреты,
связанные с прохождением государственной службы следователем
Следственного комитета Российской Федерации..... 82

Сведения об авторах 87

CONTENS

BURNING ISSUES OF CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEDURE AND FORENSIC MEASURES FOR COMBATING CRIME

Bavsun M.V. Criminal liability for evasion from punishment (article 314 of Criminal Law): problems of legal regulation and application practice	8
Belozertsev S.M., Balashova A.A. Problems arising from electing the preventive measure in the form of detention.....	16
Gabeev S.V. Postponement of serving of by the patient with the addiction: new editorial staff and the old problems of the assignment.....	24
Zagainov V.V., Kononov Yu.N. Operative-analytical work as a basis of operational investigative activities in modern conditions.....	37
Plyasov K.A. Personal search and survey: current issues correlation.....	46
Skripka A.A. General provisions for the complex formation of initial investigative situations typical for the investigation of crimes against life and health committed by minors and full-aged young people on motives of political, ideological, racial, national or religious hatred or hostility or on motives of hatred or hostility concerning any social group.....	51
Steshich E.S. The problem of correlation of legal and forensic assessment of the severity of harm caused to human health.....	56

BURNING ISSUES OF LAW ENFORCEMENT FORENSIC ACTIVITY

Shekov A.A., Kuznetsov K.L., Zyryanov V.S. About types of fire-technical examination	65
Yakovleva L.A. Peculiarities of assignment and organization of mechanoscopic forensic examination of protection devices and locks	71

BURNING ISSUES OF IMPROVING THE CONTENT, ORGANIZATION AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF ACADEMIC ACTIVITY IN THE SYSTEM OF TRAINING FOR LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Mokretsova N. M. Forming leader qualities in the coursants in the process of learning foreign language	76
---	----

DISCUSSION FORUM

Skomorokhov R.V., Martynyuk D.I. Restrictions and prohibitions in the investigator's civil service of the Investigative Committee of the Russian Federation	82
--	----

About the authors	87
--------------------------------	----

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ,
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕР
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

М.В Бавсун

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ
ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ (СТ. 314 УК РФ): ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ**

В статье поднимается проблема правовой регламентации уголовной ответственности за уклонение от отбывания такого вида наказания, как ограничение свободы. Отмечается тройственный подход, который сложился сегодня в практической деятельности судов при решении вопроса о применении средств воздействия к лицам, злостно уклоняющимся от исполнения данного вида наказания. Указывается на недопустимость решения одних и тех же ситуаций различными способами, что свидетельствует о нарушении идеи справедливости при отправлении правосудия. На этом основании предлагается собственное видение решения проблемы, что находит соответствующее подтверждение в выводах, сформулированных по итогам проведенного исследования.

Ключевые слова: ограничение свободы, наказание, лишение свободы, уклонение, замена, совокупность приговоров.

M.V. Bavsun

**CRIMINAL LIABILITY FOR EVASION FROM PUNISHMENT
(ARTICLE 314 OF CRIMINAL LAW): PROBLEMS OF LEGAL
REGULATION AND APPLICATION PRACTICE**

The article raises the issue of legal regulation of criminal liability for evasion from serving of this type of punishment as restriction of freedom. There three-pronged approach, which was formed today in the practice of courts in deciding on the application of the means to individuals who maliciously evading the execution of this kind of punishment. It is pointed out the illegal decision of the same situations in different ways, which constitutes a violation of the idea of fairness in the administration of justice. On this basis, we offer our own vision of solving the problem that is appropriate to confirm the findings emerging from the study.

Keywords: restraint, punishment, imprisonment, evasion, change, a set of sentences.

На сегодняшний день в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливается ответственность за уклонение от двух видов наказаний. В ст. 314 УК РФ речь идет об ограничении и лишении свободы, при этом законодатель не считает общественно опасным уклонение от иных видов наказаний, установленных в ст. 44 УК РФ. В этой связи возникает как минимум два вопроса, ответы на которые не представляются столь очевидными. Во-первых, остается не совсем понятным, чем общественная опасность уклонения от наказания в виде ограничения свободы (даже и назначенного в качестве дополнительного наказания) выше по отношению к опасности, исходящей в результате уклонения от других, более строгих видов наказаний [1. С. 23]. На данный момент в системе наказаний, расположенных, как известно, по принципу от менее к более строгому, после ограничения свободы указаны принудительные работы, арест и содержание в дисциплинарной воинской части. Далее следуют уже не интересующие нас в решении данной проблемы лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы и смертная казнь. В свою очередь лишение свободы на определенный срок всегда выступало в качестве составообразующего признака ст. 314 УК РФ, а уклонение от пожиз-

ненного лишения свободы и смертной казни невозможно априори в силу специфики их исполнения.

Интересно, что «перестройка» данной статьи произошла относительно недавно, в 2012 г., когда ее первая часть была образована на основе такого наказания, как ограничение свободы, а уклонение от лишения свободы «ушло» в состав ч. 2 ст. 314 УК РФ. Между тем принудительные работы как самостоятельный вид наказания, уклонение от которого также вполне возможно, были включены в УК РФ в 2011 г., что, по идее, могло быть учтено законодателем в процессе предложений, направленных на изменение ст. 314 УК РФ. Возможность уклонения от исполнения данного вида наказания подтверждается и самим законодателем, на что обращается соответствующее внимание в ч. 6 ст. 53¹ УК РФ и ст. 60¹⁷ УИК РФ. В то же время указанное средство воздействия на лицо, совершившее преступление, в отличие от ограничения свободы остается не наказуемым, а его трансформация возможна лишь в порядке замены, что регламентируется перечисленными выше нормами. В свою очередь это порождает возникновение второго вопроса, насколько вообще обоснована самостоятельная ответственность за уклонение в какой бы то ни было форме от исполнения наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного? В этой связи

вполне возможно речь необходимо вести не о включении в диспозицию ч. 1 ст. 314 УК РФ иных (помимо ограничения свободы) видов наказаний, как незаслуженно забытых, а наоборот, о ее декриминализации и возврате к предыдущей редакции статьи. Дело в том, что до 2012 г. ст. 314 УК РФ состояла из одной части, в рамках которой регламентировалась ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Представляется, что демонстрируемый до 2012 г. законодательный подход к решению проблемы уклонения от исполнения различных видов наказаний был вполне обоснованным и в большей мере соответствовал установленному в ст. 45 УК РФ статусу самих наказаний. Сам факт существования ст. 314 УК РФ в ее прежнем виде не вызывал каких-либо сомнений в силу отсутствия даже теоретической возможности замены наказания в виде лишения свободы на определенный срок другим средством воздействия на уже осужденное лицо. Между тем такое воздействие всегда требовалось и чуть ли не единственным способом, создающим реальную угрозу для уклоняющегося, всегда являлась реальная возможность назначения нового наказания уже за сам факт уклонения. И если проблема уклонения от других, менее строгих видов наказания также традиционно решалась за счет их замены на

лишение свободы, то с самим лишением свободы вполне естественно нельзя было поступить аналогичным образом, где проблема невозможности замены могла быть решена только одним способом – новым наказанием. Отсюда и логичность существования ст. 314 УК РФ в части правовой регламентации в ее рамках ответственности за уклонение от данного, а не любого иного вида наказания [2. С. 208–209].

В этой связи появление в статье ограничения свободы, которое может выступать согласно ч. 2 ст. 45 УК РФ как в качестве основного, так и дополнительного наказания, не может не вызывать вполне обоснованных вопросов. При этом установленный в примечании к ст. 314 УК РФ статус данного наказания как дополнительного не только не позволяет дать на них ответы, но и, наоборот, провоцирует возникновение новых проблем. В частности, сложно согласиться с тем, что один и тот же вид наказания, но в различных статусах (основной или дополнительный) может служить причиной принципиально различных правовых последствий для лица, который виноват по сути в одном и том же – уклонении от отбывания наказания в виде ограничения свободы. И в данном случае уже неважно, в каком качестве было назначено это наказание, важно другое – осужденный в обоих случаях уклоняется от одного и того же

его вида. Однако в ситуации его назначения в качестве основного происходит замена на более строгий вид наказания (ч. 5 ст. 53 УК РФ), а в другом – осуществляется квалификация по новому составу преступления (ст. 314 УК РФ), влекущая за собой и соответствующие правовые последствия. В таких случаях происходит назначение нового наказания и его сложение в порядке ст. 70 УК РФ, что обусловлено действующим на момент принятия решения ранее вынесенного обвинительного приговора суда. Между тем это совершенно разные последствия, с которыми приходится сталкиваться и виновному, и самому правоприменителю. Отличия, начиная от различного статуса принимаемых решений и заканчивая собственно тяготами и лишениями, которые придется претерпевать уклоняющемуся от наказания, принципиальны, и не могут быть объяснены с позиции статуса наказания. Особенно это касается случаев, когда ограничение свободы было применено судом в качестве дополнительного к лишению свободы на определенный срок. С учетом того, что на момент реализации ограничения свободы лицо уже должно частично или полностью отбыть наказание в виде лишения свободы, то злостное уклонение от его исполнения повлечет за собой сложение (в случае частично отбытого лишения свободы), а не замену. Либо ситуа-

ция при полностью отбытом наказании в виде лишения свободы или принудительных работ повлечет за собой самостоятельное наказание опять же указанных видов, которые в порядке ч. 4 ст. 69 УК РФ должны будут складываться.

Применение положений ст. ст. 69, 70 УК РФ всегда влечет за собой ухудшение положения лица, совершившего преступление, причем ухудшение обусловленное именно сложением нескольких видов наказаний, а не заменой одного на другое. В юридической литературе совершенно справедливо отмечается, что с позиции социальной необходимости правила назначения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров должны быть сформулированы таким образом, чтобы итоговый размер наказания соответствовал не только объективной общественной опасности совершенных преступлений, но и повышенной опасности лица, совершившего новое преступление в период отбывания наказания за предыдущее деяние [З. С. 33]. Однако вряд ли в нашем случае можно вести речь о какой-либо повышенной опасности лица, уклоняющегося от дополнительного наказания в виде ограничения свободы, по сравнению с такими же действиями, но применительно к этому же наказанию уже в статусе дополнительного. В то же время у правоприменителя практически не

остается выбора кроме как применять заведомо более жесткие правила, указанные в рамках ст. 70 УК РФ. Хотя надо отметить, закон в данном случае неоднозначен, что порождает возникновение еще более противоречивых ситуаций. Дело в том, что в ч. 4 ст. 69 УК РФ, регламентирующей присоединение дополнительных видов наказаний, отмечается, что таковые могут быть присоединены, а могут быть и не присоединены. Достаточно сказать, что данное положение в соответствии с ч. 5 ст. 70 УК РФ имеет силу и при совокупности приговоров. Между тем именно такое формулирование законодательного предписания, направленного на решение данного вопроса, применительно к рассматриваемому случаю позволяет подойти к его практической реализации максимально неоднозначно, когда одна и та же фактическая ситуация будет решена принципиально различным образом.

В результате поведение лица, уклоняющегося от наказания в виде ограничения свободы, назначенного судом в качестве дополнительного, может быть оценено как с позиции положений ст. ст. 69, 70 УК РФ, так и без их учета. Таким образом, в одном случае будут применяться правила сложения, а в другом – назначаться новое наказание (как правило, в виде лишения свободы) как за вновь совершенное преступление без учета оставшейся не от-

бытой части наказания. При этом в третьем случае, когда уклонение происходит от ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида, может произойти только замена (а не назначение) одного наказания на другое. Безусловно, назвать демонстрируемый законодателем подход справедливым вряд ли возможно. Одни и те же средства воздействия, а ограничение свободы, но в разных статусах, это все же одно и то же средство воздействия на осужденного, должны влечь за собой и одинаковые последствия для таких лиц. Различия допустимы лишь в их объеме (в зависимости от личности виновного, обстоятельств совершения преступления и пост-преступного поведения и т.д.), но никак не в правовой природе применяемых средств.

В то же время судам не остается ничего другого кроме как действовать в рамках тех возможностей, которые ему даны на законодательном уровне, что находит соответствующее подтверждение и в конкретных решениях. Так, Сыровским городским судом Нижегородской области в отношении гр-на М., уклонявшегося от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного в рамках санкции ч. 3 ст. 158 УК РФ, было принято решение о назначении ему нового наказания в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314

УК РФ без учета положений ст. 70 УК РФ [4]. Новое наказание было назначено в тех пределах, которые установлены законодателем в ч. 1 ст. 314 УК РФ как за вновь совершенное преступление. С учетом приведенных выше положений уголовного закона, направленных на регламентацию пределов ответственности лиц, совершивших деяния подобного рода, принятое судом решение вполне законно и не может вызывать каких-либо вопросов.

Не вызывает вопросов с позиции требований принципа законности и решение другого суда, поступившего в подобной ситуации прямо противоположным образом. Звениговским районным судом Республики Марий Эл в отношении гр-на Е., также уклонявшегося от исполнения наказания в виде ограничения свободы ранее назначенного в качестве дополнительного, был вынесен обвинительный приговор по признакам ч. 1 ст. 314 УК РФ. Новое наказание в отличие от предыдущего случая было назначено по совокупности приговоров. В результате к наказанию, назначенному по последнему приговору суда (6 мес. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ), а также 1 год и 6 месяцев за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в соответствии с правилами ч. 2 ст. 69 УК РФ назначено наказание сроком 1 год девять месяцев с ограничением свободы на один год),

частично было присоединено наказание в виде ограничения свободы, назначенное по предыдущему приговору суда в качестве дополнительного [5].

В обеих ситуациях суды приняли решения полностью соответствующие требованиям законности, и вопросов здесь гораздо больше к самой законности, чем к решениям. Если еще учесть наличие у суда возможности применять правила о замене этого же наказания, но в статусе основного, то к идее законности применительно к данному случаю возникают все те же вопросы, о которых речь шла ранее. Представляется, что ответов на них с учетом действующего законодательства быть не может, а различный характер решений, принимаемых практически в идентичных ситуациях, санкционирован на самом высоком уровне, т. е. в самом УК РФ. Таким образом, складывается довольно парадоксальная ситуация, когда принимаемые судами решения при безусловном их соответствии началу законности явно не отвечают требованиям справедливости и целесообразности.

Решение проблемы, как представляется, лежит в плоскости деятельности законодателя, способного вмешаться в существующее положение вещей и уравновесить идеи законности и справедливости в ходе применения ст. 314 УК РФ. Для этого требуется исключение на официальном уровне самой возможности

тройного отношения к уклонению от отбывания ограничения свободы как к виду наказания и двойного отношения к нему, когда оно применяется в статусе дополнительного. В целях реализации такого подхода необходима трансформация ст. 314 УК РФ, влекущая за собой исключение из ее содержания ч. 1 и, соответственно, возврат к предыдущей редакции нормы. Криминализации таким образом подлежит лишь уклонение от лишения свободы как наиболее строгий вид наказания, замена которого на другой вид по сути невозможна. Собственно, исключительность в этом плане лишения свободы на определенный срок и послужила основанием для установления самостоятельной уголовной ответственности за уклонение от данного наказания. Все остальные меры карательного воздействия вполне могут быть заменены как раз лишением свободы (либо иным, более строгим по отношению к тому виду наказания, от которого происходит уклонение), что, собственно, и демонстрируется законодателем в соответствующих статьях Уголовного кодекса.

В свою очередь исключение самостоятельной ответственности за уклонение от ограничения свободы (как дополнительного наказания) автоматически его уравнивает с другими средствами воздействия, уклонение от которых традиционно влечет за собой замену одного вида

на другой – более строгий вид наказания. Декриминализация ч. 1 ст. 314 УК РФ должна повлечь за собой и трансформацию ч. 5 ст. 53 УК РФ в части правовой регламентации ответственности за уклонение от ограничения свободы, назначенного как в качестве основного, так и дополнительного наказания. Полагаю, равнозначный подход к данному виду наказания вне зависимости от его статуса, а также формальное закрепление принципиально единой позиции относительно ответственности за уклонение от отбывания того или иного наказания необходимы для обеспечения идеи справедливости, соблюдение которой требуется в ходе применения уголовного закона. При этом различия в деталях реализации ответственности за уклонение, безусловно, должны сохраняться. Вопрос необходимо ставить о формировании единого подхода, которому должна соответствовать реакция правоприменителя при решении вопроса о пределах ответственности за такое общественно опасное деяние, как уклонение от исполнения ранее назначенного наказания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Особенно странным столь пристальное внимание со стороны законодателя к ограничению свободы выглядит с учетом того, что содержание тех тягот и лишений, которые его составляют, по сути дублируют иные меры, содержащиеся в ч. 5 ст. 73 УК РФ. На самом деле грань меж-

ду указанным предписанием, ограничением свободы, а также мерами административного надзора минимальна. Более того, средств, заложенных законодателем в ч. 5 ст. 73 УК РФ, и их применение собственно с административным надзором более чем предостаточно для реализации функции контроля над осужденным, ради чего они и вносились в том числе и в уголовный закон. Появление в этой ситуации такого вида наказания, как ограничение свободы не могло не вызвать вполне логичных вопросов у специалистов, а придание особого статуса данному виду наказания (пусть даже и только, когда оно применяется в качестве дополнительного) эти вопросы лишь сделали еще более острыми. См. об этом более подробно, например: Бавсун М.В., Карпов К.Н. Контроль за поведением лиц, осужденных условно или освобожденных от наказания, как иная мера уголовно-правового характера // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 3. С. 23.

2. Более того, специалистами в области уголовного права высказывается, как представляется, вполне обоснованное

мнение о необходимости декриминализации в целом ст. 314 УК РФ и включении такого деяния, как уклонение от лишения свободы в ч. 1 ст. 313 УК РФ. При этом побег предлагается перенести в ч. 2 данной статьи. Указанное предложение действительно не лишено своего смысла по многим причинам, начиная с фактической близости уклонения и побега и заканчивая отсутствием необходимости в излишней детализации однородных деяний. См., например: Примак А.А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы. Красноярск, 2006. С. 208–209.

3. Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2001. С. 33.

4. Архив Сыровского городского суда Нижегородской области за 2015 г. Уголовное дело № 1-106/15.

5. Архив Звениговского районного суда Республики Марий Эл за 2016 г. Уголовное дело № 1-20/2016.

С.М. Белозерцев, А.А. Балашова

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

В статье дается краткая характеристика проблем, возникающих при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого и обвиняемого. Освещены действия органов предварительного следствия при заключении лица под стражу. Рассмотрено действующее законодательство, внесены предложения по улучшению работы следственных органов.

Ключевые слова: Конституция РФ, мера пресечения, заключение под стражу, обвиняемый, подозреваемый, органы предварительного следствия, суд.

S.M. Belozertsev, A.A. Balashova

PROBLEMS ARISING FROM ELECTING THE PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF DETENTION

The article deals with the problems arising from the measure of restraint in the form of detention against the suspect and the accused. Lit process actions of the investigating authorities, at the conclusion of a person in custody. We consider the current legislation, made suggestions for improving the work of the investigating authorities.

Key words: The Constitution of the Russian Federation, the measure of restraint, detention, the accused, the suspect, the preliminary investigation bodies, court.

Проблемы избрания и применения мер пресечения в уголовно-процессуальной науке всегда оставались в поле зрения отечественных ученых.

Весомый вклад в разработку общетеоретических положений внесли такие видные процессуалисты, как В. И. Громов, Ю. М. Грошевой, К. Ф. Гуценко, В. Г. Даев, Ю. Д. Лившиц, В. З. Лукашевич, М. С. Строгович, И. Я. Фойницкий, М. А. Чельцов.

Представленные работы свидетельствуют о многоаспектности исследований института мер пресе-

чения. Между тем в большинстве случаев работы авторов посвящены отдельным видам мер пресечения или взаимосвязанным с ними аспектам уголовно-процессуальной деятельности субъектов. Современный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) подвергался неоднократным изменениям. Анализу норм, регулирующих порядок применения мер пресечения, посвящено немало научных работ, однако правоприменительная практика имеет определяющее значение для корректировки, редактирования, изменения и

создания норм права, позволяющих соблюдать права и свободы человека при заключении под стражу. Настоящая статья посвящена не только и не столько научным исследованиям института мер пресечения, сколько практическим проблемам, возникающим при применении его норм. Нами предпринята попытка выявить теоретическую и практическую значимость возникающих проблем, а также предложить пути их решения, в том числе с помощью внесения изменений в действующее законодательство.

Право на свободу гарантирует человеку основной закон государства – Конституция РФ, это является высшей ценностью и государство берет на себя обязанность охраны данных прав. Тем не менее судебные органы по ходатайству органов предварительного следствия могут ограничить свободу человека, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления.

Заключение под стражу – самая строгая мера пресечения, так как она максимально ограничивает права граждан на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции Российской Федерации, ст. 8 Декларации прав и свобод человека и гражданина). Именно благодаря данной мере осуществляется реальное пресечение противоправных действий и предупреждение совершения в дальнейшем преступлений, воспрепятствование оказанию дав-

ления на свидетелей и собиранию доказательств.

Согласно УПК РФ данная мера пресечения избирается в отношении подозреваемых (обвиняемых) только при наличии определенных оснований.

Заключение под стражу и содержание под стражей могут быть санкционированы судьями судов общей юрисдикции, так как именно в их компетенцию входит рассмотрение ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Никакой другой орган не вправе принять решение о заключении под стражу и о продлении срока содержания под стражей. Лицо может быть заключено под стражу заведомо незаконно при наличии умысла судьи, направленного на совершение такого преступления, хотя согласие на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу следователю должен предварительно дать руководитель [3].

Статьей 108 УПК РФ предусмотрено заключение под стражу в качестве меры пресечения, которая применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого за совершение преступления, наказание за которое уголовным законом предусмотрено свыше трех лет лишения свободы, а также когда применение иной более мягкой меры пресечения невозможно.

В исключительных случаях данная мера пресечения может быть

применена в отношении лиц, совершивших преступление, наказание за которое не превышает трех лет лишения свободы. Обстоятельства, принимаемые органами предварительного следствия во внимание, рассмотрим более детально:

1. Подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации.

Отсутствие регистрации и фактического места проживания является основанием для ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

2. Не установлена личность подозреваемого или обвиняемого.

Если отсутствуют официальные документы, удостоверяющие личность или присутствуют признаки подделки официальных документов и у органов предварительного следствия есть основания полагать, что подозреваемое лицо вводит их в заблуждение о своих персональных данных (фамилии имени отчества).

3. Подозреваемым или обвиняемым нарушена избранная ранее в отношении его мера пресечения.

Если в отношении подозреваемого (обвиняемого) ранее была избрана иная мера пресечения, не связанная с лишением свободы, но им нарушена, т. е. подозреваемый (обвиняемый) сменил указанное в подписке о невыезде место жительства

и не уведомил об этом следователя, выехал за пределы местности, которую имеет право покидать только с разрешения следователя, не является на проведение следственных действий, что свидетельствует о намеренном воспрепятствовании органам предварительного следствия в расследовании уголовного дела, то данные факты дают следователю право изменить подозреваемому (обвиняемому) меру пресечения на заключение под стражу. При этом к материалам, предоставляемым в суд, следователь должен в обязательном порядке приложить документы, подтверждающие нарушение меры пресечения. Это могут быть ответы с транспортных компаний о приобретении лицом билетов и об использовании данных билетов, допросы свидетелей, подтверждающих факт отсутствия лица по месту жительства, ответы от операторов мобильной связи с распечаткой телефонных переговоров и смс сообщений.

4. Подозреваемый или обвиняемый скрылся от органов предварительного следствия.

Если подозреваемый (обвиняемый) скрылся от органов предварительного следствия и официально объявлен в розыск, следователь имеет право ходатайствовать перед судом об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом судебное заседание проходит

без подозреваемого (обвиняемого). При вынесении судом постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу разыскиваемое лицо при его обнаружении автоматически помещается в СИЗО.

Ряд статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает преступления, за совершение которых не может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу (ст. ст. 159, 160, 165 УК РФ), если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ст. ст. 171-174, 174.1, 176–178, 180-183, 185-185.4, 190-199.2 УК РФ. Применительно к данным статьям УК РФ заключение под стражу может быть избрано только при наличии четырех обстоятельств рассмотренных выше.

Мера пресечения в виде заключения под стражу может быть в исключительных случаях применена и в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), если будет установлено, что им совершено тяжкое либо особо тяжкое преступление [4].

Согласно ст. 97 УПК РФ следователь в пределах своих полномочий вправе принять решение об избрании подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения при наличии следующих оснований:

– подозреваемый (обвиняемый) может скрыться от следствия (суда). В данном случае следователь

учитывает поведение подозреваемого (обвиняемого), например, лицо оказывало сопротивление при задержании, не имеет постоянного места жительства, не является на следственные действия по повестке правоохранительных органов, тем самым препятствует расследованию и умышленно затягивает его, также если имеются данные о продаже имущества подозреваемого, обвиняемого, имеются сведения о приобретении им билетов. Все эти основания в обязательном порядке отражаются в ходатайстве и подкрепляются документально;

– подозреваемый (обвиняемый) может продолжить заниматься преступной деятельностью. Учитывая характер совершенного преступления и его мотивы, не погашенные судимости, в целях предотвращения совершения новых преступлений следователь должен предоставить суду заверенные надлежащим образом копии постановлений о возбуждении уголовных дел на данное лицо, копии приговоров, копии допросов свидетелей или иных подозреваемых с показаниями о том, что лицо планировало совершить какое-либо преступление в будущем;

– подозреваемый (обвиняемый) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспре-

пятствовать производству по уголовному делу.

От участников уголовного судопроизводства в следственные органы поступают жалобы и заявления о том, что подозреваемый (обвиняемый) угрожает им и их семьям, просьбы изменить показания либо совсем отказываются от них [1]. Следователь должен зафиксировать факты путем допросов, изъятием аудиозаписей, смс-переписки и приобщить к материалам, предоставляемым в суд.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу органы предварительного следствия оценивают поведение подозреваемого (обвиняемого) в том числе и в будущем. Изучая личность, психологические качества, степень вины, характер преступления, круг общения, следователь делает вывод о том, как может повлиять та или иная мера пресечения на ход расследования уголовного дела и сбор доказательств [2]. Принимая решение об избрании задержанному подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу, следователь не позднее чем за восемь часов до окончания срока задержания обязан представить в суд ходатайство с материалами из уголовного дела. Данные материалы должны быть оформлены надлежащим образом, заверены печатью подразделения, подписью, прошиты и пронумерованы. Ходатайство обя-

зательно согласовывается с руководителем следственного органа и содержит в себе мотивы и основания для избрания меры пресечения. Мотивы и основания должны соответствовать статьям УПК РФ и отклонение от них недопустимо. Среди копий документов, содержащихся в материалах, должны быть: постановление о возбуждении уголовного дела, рапорт о преступлении, зарегистрированный в книге учета сообщений о преступлениях, протокол задержания, допрос подозреваемого, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, допрос обвиняемого, допросы свидетелей и очевидцев преступления, допросы свидетелей, в адрес которых поступают угрозы, постановление о производстве обыска, протокол обыска (если в ходе обыска были обнаружены предметы преступления, а также факты, указывающие на то, что лицо может воспрепятствовать производству по делу путем угроз свидетелям, например, обнаружение оружия), протокол опознания подозреваемого, характеризующий материал (справка ИЦ ГУ МВД России, справка с ИЦ МВД России – при имеющейся информации о судимостях в других регионах России, справка с адресного бюро, характеристика с места жительства), документы из Главного управления по вопросам миграции МВД РФ (если задержанное лицо является иностранным гражданином), в отдель-

ных случаях могут предоставляться материалы оперативно-розыскной деятельности. Если подозреваемый (обвиняемый) является иностранцем из ближнего или дальнего зарубежья и на допросах говорит, что русским языком владеет, в услугах переводчика не нуждается, а в судебном заседании просит переводчика, создавая препятствия к рассмотрению ходатайства, то необходимо пригласить на следственное действие переводчика и разъяснить подозреваемому (обвиняемому) его права и взять у него письменное заявление, в котором он отказывается от услуг переводчика. Данные документы также следует приложить к материалам, предоставляемым в суд.

По мнению профессора А.П. Рыжакова, «обсуждение» при избрании меры пресечения не обязательно предполагает высказывание своих соображений, «обсуждение» – это скорее выслушивание судом мнений сторон, выяснение их точек зрения по данной проблеме, выработка на этой основе собственной позиции. Собственная позиция суда будет отражена в вынесенном им постановлении об избрании меры пресечения подозреваемому (обвиняемому) [5].

Как правило, в судебном заседании присутствует сторона защиты подозреваемого (обвиняемого). Адвокаты в силу своих обязанностей всеми законными способами убеж-

дают суд отказать в удовлетворении ходатайства и просят изменить меру пресечения на более мягкую и не связанную с лишением свободы. Они также предоставляют в судебное заседание различные документы: положительные характеристики, медицинские справки, показания свидетелей. Поэтому следователь должен быть всегда готов опровергнуть доводы защиты.

Если суд принимает решение о продлении срока содержания под стражей до 72 часов, это свидетельствует о том, что у суда имеются сомнения по поводу применения меры пресечения в виде заключения под стражу, а следствию предоставлено дополнительное время для сбора материалов, способных убедить суд в том, что необходимо удовлетворить ходатайство.

Проблемы и ошибки, допускаемые органами предварительного следствия при подготовке материалов и рассмотрении ходатайства сводятся к следующим:

1. Несвоевременная подача материалов в суд. Очень часто следователи предоставляют материалы в суд не за 8 часов до окончания срока содержания, как предусмотрено в УПК РФ, а гораздо позже. Не редко бывают случаи, когда следователи предоставляют материалы в час назначения судебного заседания. В связи с этим судья не успева-ет изучить материалы и подготовить решение, судебное заседание затя-

гивается. Это всегда «на руку» стороне защиты, которая использует нарушения для написания жалоб и ходатайств.

2. Отсутствие в полном объеме характеризующего материала. В частности, судьи отмечают, что в некоторых случаях отсутствуют характеристики с места жительства, спецпроверки ИЦ ГУ МВД России, ГИЦ МВД России, а также справки с адресного бюро. Государственные обвинители ходатайствуют о продлении срока задержания до 72 часов, чтобы следователь смог собрать недостающий материал.

3. Ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу составляются с нарушением соответствующих правил и норм. Зачастую в тексте ходатайства отсутствуют основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражей, указанные в статье УПК РФ, применительно к данному уголовному делу и к данному лицу. Все указанные в ходатайстве обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, т. е. подтверждаться достоверными сведениями. Также судьи и государственные обвинители обращают внимание на то, что следователи указывают на судимость лица, не учитывая тот факт, что судимость погашена, в таком случае юридически лицо считается не судимым, соответственно это не может быть основанием для применения меры

пресечения в виде заключения под стражу.

4. Отсутствие материалов, подтверждающих основания, указанные в ходатайстве. Каждое основание, изложенное в представленном в суд ходатайстве, должно быть подкреплено соответствующим документом из материалов дела, иначе оно не будет принято судом во внимание.

Изложенное позволяет сделать вывод, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу является серьезным процессуальным действием, требующим обоснования и наличия причин. Несоблюдение законных оснований, предусмотренных в УПК РФ, влечет за собой нарушение прав и интересов граждан, а также процессуальную ответственность следователей.

Тем не менее следователи допускают ошибки, по нашему мнению, из-за нехватки времени. Тех 40 часов, которые даются ему для сбора материалов и подготовки аргументированного ходатайства, порой недостаточно. Если речь идет о назначении меры пресечения одному подозреваемому (обвиняемому), то срок представляется достаточным, хотя в течение этого срока следователю необходимо не только выбрать меру пресечения, но и допросить подозреваемого (обвиняемого), свидетелей, потерпевших и иных лиц, а также собрать характеризующий материал (спецпроверки,

характеристики, справки с адресного бюро и т.д., в зависимости от состава преступления и личности задержанного). Ситуация усложняется в том случае, если подозреваемый (обвиняемый) является гражданином иностранного государства, или следователю нужно выполнить все действия в отношении группы лиц.

В таких случаях может быть создана следственно-оперативная группа, но это не всегда возможно.

На наш взгляд, следует внести изменения в УПК РФ, касающиеся применения меры пресечения в виде заключения под стражу. В том случае, если предполагается применить меру пресечения в отношении одного лица, то срок предоставления материалов в суд для назначения меры пресечения должен составить 8 часов до истечения срока задержания (48 часов). Если в качестве подозреваемого (обвиняемого) задержан гражданин иностранного государства, то срок задержания следует продлить до 60 часов, а срок предоставления материалов в суд для избрания меры пресечения должен составить 6 часов до истечения срока задержания. При задержании двух и более лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении одного преступления, срок задержания необ-

ходимо продлить до 72 часов, а срок предоставления материалов в суд для назначения меры пресечения составит 6 часов до истечения срока задержания. Подобные изменения позволят решить ряд практических процессуальных проблем при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) // Рос. газ. 2013. № 294. 27 дек.

2. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ: постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 05.03.2004 (ред. от 30.06.2015) // Там же. 2004. № 60. 25 марта.

3. Кашепов В.П., Гравина А.А., Кошаева Т.О. Гуманизация современного уголовного законодательства: монография / под общ. ред. В.П. Кашепова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2015.

4. Ксендзов Ю.Ю. Задержание и заключение под стражу подозреваемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. 25 с.

5. Рыжаков А.П. Уголовная ответственность несовершеннолетних. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2017. 192 с.

С.В. Габеев

ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ: НОВАЯ РЕДАКЦИЯ И СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье проанализированы изменения, вносимые в ст. 82¹ УК РФ. Обозначены проблемы предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией и ее отмены.

Ключевые слова: освобождение от наказания, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, наркомания.

S.V. Gabeev

POSTPONEMENT OF SERVING OF BY THE PATIENT WITH THE ADDICTION: NEW EDITORIAL STAFF AND THE OLD PROBLEMS OF THE ASSIGNMENT

In the article are analyzed the changes in art. 82¹ Criminal Law of Russian Federation. Are designated the problems of the assignment of the postponement of the serving of punishment to the patient with addiction and its cancellation

The keywords: release from the punishment; the postponement of the serving of punishment by the patient with addiction; the addiction

Более пяти лет в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) существует относительно новое основание освобождения от наказания – отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82¹ УК РФ) [1]. Данный вид освобождения от наказания находит своих сторонников и противников, активно обсуждается в науке уголовного права и правоприменительной практике (судьями, прокурорами, сотрудниками ОВД, уголовно-исполнительных инспекций, врачами-наркологами и др.).

Опасения относительно эффективности отсрочки отбывания наказания больным наркоманией вполне обоснованы медицинской (наркологической) практикой.

И.Н. Пятницкая и А.Н. Яковлев отмечают неэффективность стационарного лечения наркоманов, указывая, что «ремиссия более 1 года после стационарного лечения, как правило, регистрируют лишь у 9–12 % пациентов» [12. С. 56–58]. Продолжительность ремиссии увеличивается у 30–35 % больных при прохождении ими реабилитационных программ [6. С. 296]. Подход к избавлению осужденного от наркотической зависимости должен быть комплексным. Курс лечения от наркомании включает в себя детоксикацию и снятие абстинентного синдрома, купирование изменений внутренних органов организма, возникших в результате потребления наркотических средств и психотроп-

ных веществ. В соответствии с ч. 2 ст. 55 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» лечение больных наркоманией осуществляется только государственными или муниципальными медицинскими организациями. Ни одна частная клиника не может оказывать услуги по лечению наркомании. Поэтому многочисленные частные клиники, предлагающие дорогостоящие услуги по лечению наркомании, либо обманывают потребителя, либо занимаются незаконной медицинской деятельностью.

Далее следует медицинская реабилитация (психотерапевтический курс, воспитательные мероприятия), а затем социальная реабилитация (адаптация, ресоциализация) – подготовка пациента к самостоятельной жизни (включает в себя общение с членами семьи, групповые психотерапевтические занятия и др.). Лечение от наркомании всегда проводится в сочетании с медицинской реабилитацией и, как правило, в одной медицинской организации. Медицинская реабилитация больного наркоманией состоит из комплекса фармакологических, физиотерапевтических и других мероприятий, направленных на подавление основного синдрома заболевания – патологического влечения к психоактивным веществам, включает в себя обучение умению определять предвестники обострения влечения к

психоактивным веществам и преодолевать рецидивы заболевания.

Социальная реабилитация направлена на восстановление коммуникативных навыков, формирование ответственности за свое поведение и здоровый образ жизни, стабилизацию профессиональных отношений, возобновление положительных социальных контактов и т.д.

Следует отметить, что различные медицинские организации практикуют разные подходы к лечению наркозависимости, при этом для принятия решения судом о предоставлении отсрочки от отбывания наказания программы лечения и реабилитации больного наркоманией, используемые в медицинском учреждении, принципиального значения не имеют.

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией вводилась в уголовное законодательство, чтобы частично компенсировать отсутствие возможности применения принудительным мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих наркоманией. По своей сути положения, сформулированные в ст. 82¹ УК РФ, призваны стимулировать добровольное лечение осужденных больных наркоманией. Данная отсрочка имеет самостоятельное значение, она не может применяться в совокупности с другими основаниями освобождения от наказания.

По данным ГИАЦ МВД РФ в 2016 г. в нашей стране было зареги-

стрировано 201 165 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ (на 15,1 % меньше, чем в 2015 г.). Официальная статистика отмечает снижение количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков практически по всем позициям. Увеличение количества совершенных наркопреступлений зафиксировано только в части преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ (хищение или вымогательство наркотических средств или психотропных веществ), 66 преступлений (+15,8 %). Среди наиболее неблагополучных регионов, в которых незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ занимает значительное место в структуре преступности, г. Санкт-Петербург, Чечня, Карачаево-Черкессия, Ингушетия, Дагестан и Калмыкия [19].

Точное количество наркозависимых в России установить невозможно. Эксперты называют разные цифры, они постоянно меняются. Специалисты информационно-правового портала «Гарант.ру» обозначают количество лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества, в 2–8,5 млн человек [10]. При этом количество лиц, больных наркоманией, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания в соответствии

со ст. 82¹ УК РФ, остается незначительным. В уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН России (далее – УИИ) в 2015 г. находилось на учете всего 157 таких осужденных [20]. Таким образом, статистика применения ст. 82¹ УК РФ подтверждает мнение специалистов, что данная норма не способна снизить количество больных наркоманией в РФ [15. С. 182].

С 30 марта 2017 г. ст. 82¹ УК РФ начнет действовать в новой редакции в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 28.12.2016 № 491-ФЗ «О внесении изменений в статью 82¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по вопросу отсрочки отбывания наказания осужденным, признанным больным наркоманией». В соответствии с ч. 1 ст. 82¹ УК РФ осужденному, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, признанному больным наркоманией и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, соци-

альной реабилитации, но не более чем на пять лет.

Следует согласиться с М.Ю. Скобелиным, что главным основанием рассматриваемой отсрочки отбывания наказания является «невысокая степень общественной опасности личности осужденного, показателями которой могут быть: тяжесть (категория) совершенного преступления; ходатайство осужденного, его адвоката либо представление администрации исправительного учреждения, свидетельствующие о желании осужденного пройти курс лечения; положительная характеристика осужденного; возможность (в том числе финансовая) пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию и ремиссию, социально-демографические условия прогнозируемого правопослушного поведения (наличие коммунально-бытовых условий, профессии, специальности, места работы)» [13. С. 55].

Рассмотрим условия применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией.

Во-первых, она применяется к осужденным, т.е. к лицам приговором суда признанными виновными в совершении преступления. При этом под осужденным следует понимать, как лиц, которые еще не начали отбывать наказание в виде лишения свободы, так и осужденных, уже отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных

учреждениях. О последней категории осужденных иногда забывают. Так, С.Н. Черядников и Н.С. Черядникова, формулируя понятие отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, указывают, что это «вынесение судом лицу, больному наркоманией, обвинительного приговора с назначением наказания и постановлением о неприменении наказания в течение прохождения курса лечения и медико-социальной реабилитации с последующим освобождением осужденного от наказания при условии их успешного прохождения» [14. С. 56]. Но осужденный за указанные преступления к лишению свободы больной наркоманией может изъявить желание пройти курс лечения, медицинскую и социальную реабилитацию не в зале суда, а в местах лишения свободы. Таким образом, закон не связывает возможность предоставления отсрочки отбывания наказания с одновременным постановлением обвинительного приговора.

Во-вторых, отсрочка применяется к осужденным, совершившим указанные преступления против здоровья населения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ. Эти преступления при их совершении не преследуют цели сбыта. Законодатель определил круг деяний из трех составов преступлений: незаконные приобретение, *хранение, перевозка, изготовление*, переработ-

ка без цели сбыта наркотических средств, *психотропных веществ* или их *аналогов* в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта *растений*, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере (ч. 1 ст. 228 УК РФ); незаконное культивирование в крупном размере растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ч. 1 ст. 231 УК РФ) и незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ).

Е.В. Кобзева делает обоснованное предположение, что именно эти преступления совершают наркозависимые субъекты для получения доступа к наркотическим средствам или психотропным веществам в целях личного потребления [9. С. 25–28]. В принципе это так и есть с оговоркой, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, для лиц, страдающих наркоманией, характерна такая форма преступления, как подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, и совсем не свойственна незаконная выдача этих рецептов.

Как показывает практика, суды четко следуют указаниям закона о круге преступных деяний, при осуждении за которые возможно предоставление отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Отсрочка не предоставляется лицам, совершившим преступления, предусмотренные ч. ч. 2 и 3 ст. 228 и ч. 2 ст. 231 УК РФ [18].

В специальной литературе высказывается мнение, что перечень преступлений, при осуждении за которые возможно применение отсрочки отбывания наказания по основаниям ст. 82¹ УК РФ, должен быть расширен [7. С. 147]. С.Ю. Скобелин конкретизирует это предложение, предлагая дополнить указанный перечень преступлениями, предусмотренными ст. ст. 229 и 232 УК РФ [13. С. 56]. Правда, это предложение идет вразрез с его же высказыванием, приведенным выше о степени общественной опасности личности и тяжести преступления как основаниях предоставления отсрочки. Преступления, предусмотренные ст. ст. 229 и 232 УК РФ, на порядок или даже на несколько порядков опаснее деяний, указанных в ст. 82¹ УК РФ.

Полагаем, что возможно распространить применение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией на преступление, предусмотренное ст. 228³ УК РФ (незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психо-

тропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ). Распространять же отсрочку на иные умышленные преступления, совершенные больным наркоманией, по нашему мнению, не имеет смысла, так как цель отсрочки отбывания наказания, предусмотренной ст. 82¹ УК РФ, является излечение больного наркоманией от болезненной тяги к наркотическим средствам и психотропным веществам, недопущение совершения им преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ. Именно по этой причине данная отсрочка не распространяется на лиц, больных алкоголизмом и токсикоманией, что вызывает некоторое непонимание у ряда правоведов [8. С. 67]. Спиртные напитки и вещества, вызывающие токсическое опьянение, продаются свободно, их оборот, как правило, не наказуем. Алкоголизм и токсикомания как негативные социальные явления представляют угрозу обществу, однако наркомания и незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ представляют многократно большую опасность. Наркомания вовлекает в свой круг десятки и сотни

тысяч человек. Статья 82¹ УК РФ предоставляет шанс больному наркоманией вылечиться от болезненной тяги к наркотикам.

Следует отметить, что за совершение указанных преступлений законодатель предусмотрел небольшие сроки лишения свободы: до трех лет по ч. 1 ст. 228 УК РФ, до двух лет по ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ. При этом собственно курс лечения и курс медицинской и социальной реабилитации, а также срок подтверждения ремиссии (не менее двух лет) могут в совокупности значительно превышать сроки лишения свободы за эти преступления. Таким образом, лицо будет продолжать выполнять возложенные на него судом обязанности и претерпевать в связи с этим ограничения.

Помимо лишения свободы, санкции ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ предусматривают возможность назначения наказаний в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ (только для ст. 233 УК РФ). Если за указанные преступления осужденного, больного наркоманией, суд приговаривает к штрафу, обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, то суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию на основании положений, предусмотрен-

ных ч. 1 ст. 72¹ УК РФ. Если осужденный, больной наркоманией, приговаривается к принудительным работам за совершение преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, то законом не предусмотрена возможность возложения на него обязанности пройти курс лечения от наркомании, медицинской и (или) социальной реабилитации. Ни в УК РФ, ни в Уголовно-исполнительном кодексе РФ этот вопрос даже не рассматривается. Употребление наркотических средств или психотропных веществ в соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 60¹⁵ УИК РФ признается злостным нарушением порядка и условий отбывания принудительных работ, могущим повлечь замену этого вида наказания на лишение свободы. В случае замены принудительных работ лишением свободы лицу, признанному больным наркоманией, при наличии указанных в законе условий также может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания в соответствии со ст. 82¹ УК РФ. Полагаем, что лицам, признанным больным наркоманией, не имеет смысла назначать наказание в виде принудительных работ. В РФ гражданам, больным наркоманией, законодательно запрещено заниматься многими видами профессиональной деятельности и работать по многим (в том числе рабочим) профессиям [2; 3; 4]. Получается, что трудовое законодательство запрещает осужденному наркоману за-

ниматься квалифицированным трудом. Впрочем, эффективность работы на производстве лица, страдающего наркоманией, крайне низка, кроме того, с точки зрения техники безопасности на производстве риски несчастных случаев при участии таких «работников» возрастают. Работодатель, который привлекает осужденных к принудительным работам на свое производство, также не является заинтересованным в том, чтобы у него работали лица, страдающие наркоманией.

На основании этого предлагаем ч. 7 ст. 53¹ УК РФ изложить в следующей редакции: «Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, *лицам, признанным больным наркоманией*, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, а также военнослужащим».

В-третьих, отсрочка предоставляется только при осуждении лица к реальному лишению свободы. Она не распространяется на условно осужденных к лишению свободы. Если осужденный, совершивший преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, осуждается к лишению свободы условно, и при этом является больным наркоманией, то суд возлагает

на него обязанность пройти курс лечения от наркомании в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ. В рамках условного осуждения на такого осужденного может быть возложена обязанность пройти медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

В-четвертых, отсрочка отбывания больным наркоманией наказания может быть предоставлена, если лицо осуждается к лишению свободы за указанные выше преступления впервые. Законодатель изменил подход к применению отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Если ранее отсрочка предоставлялась лицам, впервые совершившим преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, то теперь она предоставляется, если лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, впервые осуждается к лишению свободы. В случае осуждения за указанные виды преступлений к лишению свободы условно, при повторном осуждении за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, к лишению свободы отсрочка отбывания наказания больным наркоманией не предоставляется.

В-пятых, осужденный должен быть признан больным наркоманией. Диагноз «наркомания» должен быть документально подтвержден в суде. Лица, больные наркоманией,

могут стоять на диспансерном учете у врача психиатра-нарколога. В любом случае признать лицо страдающим наркоманией может только врач-нарколог или комиссия врачей, например путем проведения судебно-наркологической экспертизы подсудимого.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда, рассмотрев апелляционное представление государственного обвинителя о незаконности предоставления отсрочки отбывания наказания осужденному Новикову, в порядке ст. 82¹ УК РФ в связи недоказанностью диагноза «наркомания», указала, что в материалах уголовного дела «имеется заключение специальной медицинской комиссии по проведению наркологических экспертиз № 81 от 18.07.2012, в которой указано что Новиков страдает синдромом зависимости, вызванным употреблением наркотических средств (опиатов) и нуждается в лечении». В связи с чем предоставление отсрочки отбывания наказания было признано законным [16].

В-шестых, осужденный, больной наркоманией, должен добровольно изъявить желание на прохождение курса лечения, медицинской и (или) социальной реабилитации. В наркологии сложилось стойкое мнение, что только добровольное лечение от наркомании может привести к положительному резуль-

тату. Принудительное лечение, как правило, не имеет положительного эффекта, либо приводит в лучшем случае к краткосрочной ремиссии, после которой больной снова начинает употреблять наркотики. О своем желании осужденный может заявить в ходе судебного заседания устно (с обязательным внесением этого заявления в протокол заседания), либо письменным ходатайством (заявлением). В принципе суд может по своей инициативе выяснить желание подсудимого (осужденного) о прохождении лечения от наркомании и предоставлении в связи с этим отсрочки от отбывания наказания.

К сожалению, в настоящее время следует констатировать, что для лечения наркомании и прохождения курсов медицинской и социальной реабилитации одного желания осужденного мало, требуются значительные материальные вложения. Только реабилитация может обойтись осужденному в значительную сумму (35–60 тыс. в месяц при 4–6-месячном курсе). Подавляющее большинство наркозависимых могут рассчитывать только на помощь родственников либо на благотворительные социальные организации. Количество же мест в социальных реабилитационных центрах во много раз меньше количества больных наркоманией. Таким образом, лечение от наркомании является недоступным для больных

наркоманией, что опять же подтверждается вышеприведенными статистическими данными.

Итак, только при наличии вышеуказанных условий суд может предоставить отсрочку отбывания наказания осужденному, больному наркоманией. В соответствии со ст. 267 УПК РФ суд обязан разъяснить подсудимому его право на отсрочку от отбывания наказания, если он признан больным наркоманией и желает пройти курс лечения, медицинской и (или) социальной реабилитации. При этом предоставление отсрочки является правом, а не обязанностью суда. Если по каким-то причинам суд усомнится в целесообразности предоставления такой отсрочки, то ее неприменение к осужденному, больному наркоманией, будет законным.

Отсрочка от отбывания наказания в виде лишения свободы может быть предоставлена до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет. Срок лечения и реабилитации зависит от программы лечения, от длительности времени употребления наркотических средств или психотропных веществ больным наркоманией, вида наркотического средства, возраста и пола больного.

Совместным Приказом Минюста России № 169 и Минздрава России № 425н от 07.07.2015 утвержден порядок осуществления

контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией [5]. В соответствии с этим приказом обязанность контроля над выполнением условий предоставленной отсрочки осужденным, больным наркоманией, возлагается на УИИ.

Основная задача УИИ – контроль за лечением и реабилитацией лица, которому предоставлена отсрочка от отбывания наказания в порядке ст. 82¹ УК РФ, а также за его поведением и образом жизни, подтверждающих полный отказ от немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В целом поведение осужденного в период действия отсрочки не имеет особого юридического значения, так как отмена отсрочки может быть произведена только в связи с рецидивом болезни, уклонением от лечения и реабилитации, совершением нового преступления. Остальные виды негативного поведения осужденного: злоупотребление алкогольными напитками, тунеядство, аморальный образ жизни и т.д. не могут повлиять на отмену отсрочки отбывания наказания. Хотя на УИИ возложена обязанность при составлении представления об освобождении от отбывания наказания дополнительно предоставлять в суд характеризующий материал на лицо, прошедшего

курс лечения от наркомании и реабилитацию: характеристику с места работы (учебы), с места жительства от участкового уполномоченного полиции, инспектора подразделений полиции по делам несовершеннолетних об образе жизни осужденного.

Если результаты лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации привели к ремиссии длительностью не менее двух лет, подтвержденной результатами химико-токсикологического исследования, УИИ с учетом заключения лечащего врача и поведения осужденного отправляет в суд представление об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания. Для суда при решении вопроса об освобождении от наказания или оставшейся части наказания основным критерием является стойкая ремиссия не менее двух лет как положительный результат лечения и реабилитации. Суд ориентируется на положительные результаты ремиссии на основании заключения лечащего врача и на результаты химико-токсикологического исследования. Заключение врача должно подтвердить факт, что больной избавился от наркотической зависимости, отсутствуют рецидивы в течение более двух лет. В период реабилитации, а также после ее прохождения для подтверждения ремиссии больной находится под

наблюдением лечащего врача-нарколога. Наблюдение предполагает периодическое обследование больного. Если у лечащего врача возникают подозрения по поводу рецидива болезни, по состоянию больного, либо в связи с неявкой на прием, уклонением от наблюдения, то он может провести химико-токсикологическое исследование мочи, крови или слюны на предмет возможного несанкционированного потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Химико-токсикологическое исследование биологического материала осужденного, которому предоставлена отсрочка от отбывания наказания в связи с лечением от наркомании, должно подтвердить стойкую ремиссию не менее двух лет. В организме осужденного не должно быть обнаружено следов употребления наркотических средств или психотропных веществ. Современные методы исследований могут с высокой точностью достоверности подтвердить факт употребления наркотических средств или психотропных веществ в пределах до 3–4 месяцев.

В соответствии с ч. 4 ст. 82¹ УК РФ, если выяснится, что еще до вынесения определения суда о предоставлении осужденному, больному наркоманией, отсрочки отбывания наказания для прохождения лечения и реабилитации, этот осужденный совершил одно или несколь-

ко преступлений, не подпадающих под признаки деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, то отсрочка отбывания наказания отменяется, а окончательное наказание назначается по правилам назначения наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ), осужденный же направляется для отбывания наказания в места лишения свободы. Однако если выяснится, что осужденный, которому была предоставлена отсрочка в соответствии со ст. 82¹ УК РФ, совершил преступление, предусмотренное указанными статьями УК РФ, то суд может сохранить предоставленную отсрочку [11].

Помимо отказа от лечения наркомании и прохождения реабилитации основанием отмены отсрочки осужденному, больному наркоманией, является совершение им любого нового преступления. В этом случае отсрочка отменяется в обязательном порядке, лицу назначается новое наказание в соответствии с правилами о назначении наказания по совокупности приговоров, осужденный отправляется для дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительное учреждение. Так, Тырыкина была осуждена Калининским районным судом г. Уфы 22.11.2012 г. по ч. 1 ст. 228 УК РФ к одному году лишения свободы, отбытие наказания отсрочено на два года для прохождения курса лече-

ния от наркомании. Приговором Орджоникидзевского районного суда г. Уфы от 29 июля 2013 г. Тырыкина была повторно осуждена при особом порядке судебного разбирательства по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹ УК РФ к 2 годам 4 месяцам лишения свободы, ч. 5 ст. 82¹ УК РФ, ст. 70 УК РФ к 2 годам 10 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Отсрочка отбывания наказания соответственно была обосновано отменена [17].

С учетом изложенного следует признать, что отсрочка отбывания наказания больным наркоманией не получила широкого применения в судебной практике (по сравнению с другими видами освобождения от наказания). В первую очередь это связано с дорогостоящим лечением и реабилитацией наркомании. Помимо этого отсрочка отбывания наказания устанавливает серьезные для осужденного правоограничения, которые могут длиться гораздо дольше, чем назначенный срок наказания в виде лишения свободы. При этом до вынесения определения суда об освобождении от наказания для осужденного сохраняется угроза отмены отсрочки и помещения в места лишения свободы для отбывания реального наказания, так как риск рецидива наркомании остается высоким, несмотря на длительность ремиссии. Тем не менее наличие данной нормы в УК РФ следует признать оправданным. Если у осужденного, изъявив-

шего добровольное желание избавиться от наркотической зависимости, вернуться в семью и общество, есть шанс стать полноценным участником общественных отношений, то государство, подтверждая курс гуманизации уголовного законодательства, должно способствовать этому.

В перечень деяний, за которые при осуждении впервые к лишению свободы может быть предоставлена отсрочка в порядке ст. 82¹ УК РФ, необходимо включить преступление, предусмотренное ст. 228³ УК РФ. Больным наркоманией не должны применяться принудительные работы как вид наказания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152833> (дата обращения 10.03.2017).

2. Об утверждении перечня профессий и должностей работников, обеспечивающих движение поездов, подлежащих обязательным предварительным, при поступлении на работу, и периодическим медицинским осмотрам: постановление Правительства РФ от 08.09.1999 № 1020 // СЗ РФ. 1999. № 37. Ст. 4506.

3. Об утверждении перечня работ, профессий, должностей, непосредственно связанных с управлением транспортными средствами или управлением движением транспортных средств: постановление Правительства РФ от 19.01.2008 № 16 // Там же. 2008. № 4. Ст. 268.

4. Об утверждении перечня отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с ис-

точником повышенной опасности, на занятие которыми устанавливаются ограничения для больных наркоманией: постановление Правительства РФ от 18.05.2011 № 394 (ред. от 30.07.2014) // Там же. 2011. № 21. Ст. 2979.

5. Об утверждении Порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией: приказ Минюста России № 169, Минздрава России № 425н от 07.07.2015 (Зарегистрировано в Минюсте России 17.07.2015 № 38075). URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 22.07.2015 (дата обращения 10.03.2017).

6. Гриднева Л.Г., Барабанова Л.В., Гриднев Ю.В. Факторы, влияющие на качество лечения и реабилитацию больных опийной наркоманией // Вестник новых медицинских технологий. 2013. Т. 20. № 2. С. 294–299.

7. Губайдуллина Э.М. Применение условного осуждения и отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 1. С. 144–147.

8. Землюков С.В., Ермакова О.В. Проблемы реализации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Известия Алтайского государственного университета. 2015. Т. 1. № 2 (86). С. 66–68.

9. Кобзева, Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Законность. 2012. № 6. С. 25–28.

10. Наркомания в России. URL: <http://www.garant.ru/infografika/612443/> (дата обращения 23.01.2017).

11. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012) // Бюл. Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

12. Пятницкая И.Н. Соотношение экзистенциальной позиции личности с терапевтическими ремиссиями при амбулаторной реабилитации наркотизирующихся подростков // Наркология. 2004. № 2. С. 56–58.

13. Скобелин С.Ю. Юридическая природа и потенциал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1 (23). С. 54–61.

14. Чередняков С.Н., Череднякова Н.С. Проблемы применения отсрочки отбывания наказания к лицам, больным наркоманией // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 1 (26). С. 55–57.

15. Чирков, С.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 1 (27). С. 180–182.

16. Апелляционное определение по делу № 22-1862/2013 от 20 марта 2013 г. Судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html#https://bsr.sudrf.ru/big5/id=fa7f0ec1e53baa4d81b43f3a9674e16c&shard> (дата обращения 23.01.2017).

17. Апелляционное определение от 30 окт. 2013 г. Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=28e10002d9d8ed4dac7ebf065259cc1c&shard> (дата обращения 23.01.2017).

18. Апелляционное постановление по делу № 22-229 Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 24 февр. 2015 г. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=f0642e670ce1d65492f9a29453696306&shard> (дата обращения 23.01.2017).

19. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/> (дата обращения 23.01.2017).

20. Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/>. (дата обращения 23.01.2017).

В.В. Загайнов, Ю.Н. Кононов

**ОПЕРАТИВНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА КАК ОСНОВА
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ**

В статье рассматриваются некоторые вопросы организации оперативно-аналитической работы, а также значение и роль аналитической работы в противодействии преступности.

Ключевые слова: аналитическая работа, оперативно-розыскная деятельность, противодействие преступности.

V.V. Zagainov, Yu.N. Kononov

**OPERATIVE-ANALYTICAL WORK AS A BASIS OF OPERATIONAL
INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN MODERN CONDITIONS**

The article considers several issues of the operative-analytical work organization, as well as the importance and role of analytical work in fighting against the crime.

Keywords: analytical work, operational investigative activities, fighting against the crime.

В настоящее время общество столкнулось с криминализацией многих сфер социально-экономических отношений. Появились новые виды преступлений и механизмы их совершения, не виданные прежде угрозы, связанные с экстремистской и террористической деятельностью, этнической организованной преступностью, современными способами совершения преступлений.

Оперативные подразделения правоохранительных органов, несмотря на активное стремление перестроить свою работу в новых условиях, не в состоянии пока в полной мере контролировать складывающуюся

обстановку. Несмотря на то, что за последнее время они претерпели многочисленные организационно-штатные изменения, переподчинения, переименования, результативность их деятельности, к сожалению, еще не удовлетворяет предъявляемым требованиям. Так, опрос сотрудников оперативных подразделений показал, что эффективность их деятельности составляет около 30 % [3]. Довольно часто она подменяется обычным бумаготворчеством. При этом содержание многочисленных планов, ориентировок, указаний, отчетов, зачастую дублирующих друг друга, иногда весьма далеко от реального положения дел.

За редким исключением еще не вошла в практику оперативных подразделений правоохранительных органов комплексная систематизация сведений о преступной деятельности, которая позволяет своевременно проводить превентивные оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) на стадиях подготовки и совершения преступлений, осуществлять оперативное сопровождение уголовных дел на этапах дознания и следствия, практиковать документирование результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) и их использование в качестве доказательств по уголовным делам. С учетом недостаточного профессионального уровня многих оперативных сотрудников силы и средства ОРД зачастую используются неэффективно. Они отвлекаются на второстепенные, а нередко и негодные, в смысле оперативной значимости, объекты. В свою очередь несоответствие решаемых задач складывающимся реалиям оперативной обстановки, их рутинность, многоплановость и мелко-масштабность в конечном итоге порождают безынициативность, равнодушие и нередко бездеятельность личного состава оперативных подразделений.

Все это не может не сказываться и на снижении эффективности управленческой деятельности в сфере ОРД. В связи с этим требуются новые подходы к организации

противодействия преступности. Они, прежде всего, должны основываться на системном анализе разнородной информации, имеющей отношение к решению задач ОРД, который позволял бы определять тенденции развития основных криминальных и криминогенных процессов, происходящих в обществе. Важнейшую роль в этом плане призвана играть оперативно-розыскная аналитическая работа, характеризующаяся совокупностью особых признаков, которые выделяют ее среди прочих видов анализа, используемого в деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД), на примере деятельности которых основывается данное исследование.

Аналитическая работа является одним из основных элементов процесса познания, осуществляемого в ходе решения задач ОРД. На базе использования разноплановых сведений, в первую очередь оперативно-розыскных оперативно-аналитическая работа позволяет устанавливать индивидуальную или групповую принадлежность различных объектов ОРД; исследовать их свойства и состояния, а также результаты и соотношения различных факторов, оказывающих на них определенное воздействие; прогнозировать дальнейший ход криминальных событий; выявлять скрытые взаимосвязи между объектами и т.д. [5].

До последнего времени все, что было связано с аналитикой и прогнозированием, базировалось в основном на положениях, разработанных криминалистикой. Не преуменьшая заслуг этой фундаментальной науки перед правоохранительной деятельностью, назрела необходимость разработки и дальнейшего использования принципиально новых комплексных аналитических методов, рассчитанных на быстро меняющуюся оперативную обстановку, в основе которых заложены не только криминалистические знания, но и положения других наук.

Решение стоящих перед оперативными субъектами ОРД задач во многом определяется эффективностью деятельности специализированных подразделений информационно-аналитической работы.

Однако на сегодняшний день практически ни одному субъекту ОРД не удалось сформировать достаточно эффективную систему информационно-аналитических подразделений, базирующуюся на создании единого информационного пространства своего ведомства, не говоря уже об интеграции в этом направлении усилий всех правоохранительных органов.

До сих пор не выработано единообразного подхода: 1) в вопросах создания информационной базы аналитической работы, предполагающей осуществление эффективной регистрации криминально

активных лиц, криминальных событий и фактов, формирование оперативно-розыскного учета и интегрированного банка данных оперативно-розыскного назначения; 2) к процессам автоматизации аналитической работы с учетом использования возможностей информационных, лингвистических и компьютерных технологий.

При этом следует отметить, что в деятельности ОВД отсутствуют достаточно четкие критерии и показатели оценки эффективности деятельности информационно-аналитических подразделений. Профессиональная подготовка специалистов в данной области практически отсутствует, что в свою очередь вызывает значительное затруднение в качественном и незамедлительном информационном обеспечении решения задач ОРД.

Представляется, что элементы аналитической работы прямо или косвенно присутствуют во всех оперативно-розыскных мероприятиях. Поэтому ее содержание следует рассматривать в гораздо более широком аспекте – не только как деятельность специализированных субъектов в области информационно-аналитического обеспечения оперативных подразделений ОВД, но и как органичную оперативно-розыскную функцию, к реализации которой причастны все действующие оперативные сотрудники субъектов ОРД.

Основываясь на вышесказанном, можно отметить, что по своей сущности аналитическая работа при планировании, осуществлении и реализации оперативно-розыскных мероприятий является методологической основой ОРД в целом, а также эффективным рычагом ведомственного контроля и в конечном итоге – управления в правоохранительных органах [6].

На сегодняшний день можно выделить три уровня аналитической работы:

- первый уровень предполагает применение аналитической работы всеми оперативными сотрудниками в ходе планирования и проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и установление первичных оперативно-розыскных признаков подготавливаемого, совершенного или совершаемого преступления [9], в первую очередь, в ходе оперативно-розыскного поиска и оперативно-розыскного предупреждения преступлений [8];

- второй уровень предусматривает аналитическое обеспечение работы по делам оперативного учета [10], а также по возбуждаемым в ходе их реализации уголовным делам на стадиях предварительного расследования или судебного рассмотрения. Оперативно-аналитическая работа на данном этапе может осуществляться с привлечением подразделений оперативно-розыскной информации,

уполномоченных на осуществление ОРД [1];

- третий уровень представляет собой анализ полученной оперативно-значимой информации, обеспечивающий принятие эффективных управленческих решений в сфере ОРД и контроль за их реализацией, который проводится специализированными организационно-аналитическими подразделениями, функционирующими в системе оперативных подразделений ОВД.

При этом анализ применения сил, средств, методов, форм и иных возможностей ОРД позволяет выделить ряд закономерностей с учетом применения указанного арсенала на различных уровнях оперативно-аналитической работы:

1) закономерности, относящиеся к стадии оперативного поиска, включающие в себя деятельность оперативных сотрудников, направленную на обнаружение, получение (добывание), проверку и фиксацию оперативно-розыскной информации. Именно на стадии оперативного поиска информации, представляющей оперативный интерес, наиболее четко проявляется познавательная сущность аналитической работы [7];

2) закономерности, относящиеся к деятельности оперативных подразделений ОВД по использованию оперативно-розыскной информации. Анализ и последующее познание полученной информации позволяет вводить результаты ОРД в уголов-

ный процесс, сохраняя в тайне источники и методы ее получения [2];

3) закономерности, относящиеся к организации оперативно-аналитической работы в ОВД. Среди них наиболее важными являются те, которые определяют:

- особенности организационно-штатного построения подразделений оперативно-розыскной информации;

- содержание функций сотрудников оперативно-розыскных подразделений как субъектов ОРД;

- основы внутриведомственного и межведомственного взаимодействия на едином информационном пространстве в рамках реализации связей координации и субординации при решении возложенных на них задач;

- надлежащее материально-техническое обеспечение аналитических мероприятий и др.

Изучение данных закономерностей позволяет осуществлять подбор и расстановку специалистов в области криминального анализа, специализацию и совершенствование профессионального мастерства последних, контроль и оказание помощи в организации их деятельности. При этом, как справедливо отмечает А.С. Овчинский, «... перспектива развития информационно-аналитического обеспечения правоохранительной деятельности состоит в консолидации усилий аналитических подразделений, между кото-

рыми сейчас возведены ведомственные барьеры. Очевидно, что на базах, имеющихся на сегодняшний день значительных технических и кадровых потенциалов УОРИ (Управления оперативно-розыскной информации), ОПБ (Оперативно-поискового бюро) и БСТМ (Бюро специальных технических мероприятий) в системе МВД России можно и просто необходимо создать мощную Единую аналитическую службу – ЕАС» [5].

Представляется, что аналитическая работа независимо от сферы ее применения – это творческая деятельность сотрудников оперативных подразделений, непосредственно связанная с всесторонней оценкой полученной или имеющейся оперативно-значимой информации и последующей подготовкой на основе ее анализа наиболее эффективных с точки зрения целесообразности и судебной перспективы организационных и правовых решений. В целом оперативно-аналитическая работа, основанная на общенаучных методах познания, призвана сопоставлять единичные или разрозненные сведения, полученные в ходе оперативного поиска, оперативной проверки или оперативной разработки в логически обоснованную стройную систему закономерностей (причинно-следственных, пространственно-временных и др.), что в свою очередь будет давать возможность правильно оценить оператив-

но-значимую информацию как всю совокупность фактов криминальной деятельности.

С учетом негласного характера оперативно-розыскной деятельности можно назвать ряд характерных особенностей оперативно-аналитической работы, что позволит выделить ее на фоне других видов криминального и криминогенного анализов, имеющих применение в иных видах правоохранительной деятельности (например, к числу особенностей оперативно-аналитической работы можно отнести: преимущественно непроцессуальный характер, специфические субъекты, особенности формирования информационной базы, цели, задачи, объекты и предмет исследования, а также формы, виды, средства, методы и способы осуществления данной деятельности).

Отметим, что в любом виде анализа общенаучные методы (наблюдение, эксперимент, моделирование, научная абстракция, измерение, описание, сравнение и др.) и приемы логического мышления (анализ, синтез, индукция, дедукция), тесно переплетаясь между собой вне зависимости от специфики, реализуются в ходе сложного комплекса познавательных действий – установления тождества или различия объектов (идентификация); определения их свойств, соотношений и взаимозависимостей (диагностика); а также определения их воз-

можных состояний в будущем (прогнозирование).

В ОРД средством отыскания истины, сочетающим все эти элементы познания, и является аналитическая работа. Она интегрирует в себе такие основные формы познавательной деятельности, как оперативно-розыскная идентификация, оперативно-розыскная диагностика и оперативно-розыскное прогнозирование.

Аналогичные составляющие присутствуют, например, и в криминалистическом анализе. Здесь они являются базовыми методами исследований при проведении судебных экспертиз и следственных действий. Однако исходными материалами для осуществления исследований в этой области могут служить только те фактические данные, которые получены и зафиксированы в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, гарантирующими объективность и достоверность их происхождения. С учетом подобной специфики из поля деятельности криминалистики и уголовного процесса выпадает обширнейший пласт практической деятельности правоохранительных органов, направленной на предупреждение и раскрытие преступлений. Объясняется это тем, что криминалистическая регистрация не располагает необходимыми возможностями для создания информацион-

ной основы, обеспечивающей решение задач оперативно-розыскной информации в полном объеме. Компенсировать этот пробел и призвана аналитическая работа. Данный раздел практической деятельности, в поступательном развитии которого крайне заинтересована и уголовно-процессуальная сфера правоохранительной деятельности, должен разрабатываться исключительно в рамках теории ОРД и, как следствие, – опираться на ее информационное обеспечение [11].

Однако, несмотря на то, что аналитическая работа в целом носит не процессуальный характер, она не должна дистанцироваться от уголовного процесса и криминалистики. Напротив, все ее формы и виды четко ориентированы на перспективу формирования доказательственной базы по уголовным делам, в связи с чем многие из них предполагают широкое использование криминалистических методик.

Не процессуальный характер аналитической работы придает ей определенное сходство с деятельностью штабных подразделений правоохранительных органов, в ходе которой применяются в основном статистические и криминологические методы исследований. Аналитическая работа не только не опровергает их, а широко заимствует, например, для проведения анализа оперативной обстановки на территории оперативно-го обслуживания.

Помимо процессуальной значимости результатов, получаемых в ходе реализации тех или иных форм и видов аналитической деятельности, последние можно дифференцировать также по принципу их использования в рамках определенных временных периодов. Например, некоторые специалисты подразделяют методы аналитической деятельности на ретроспективный анализ (анализ прошлого), современный анализ и прогностический анализ (анализ будущего) [4]. Вполне определенно можно заключить, что на ретроспективный анализ событий нацелена оперативно-розыскная идентификация. Факты, имевшие место в прошлом, а также события, фиксируемые в режиме реального времени, исследуются с помощью оперативно-розыскной диагностики. На предвосхищение еще не наступивших событий ориентировано оперативно-розыскное прогнозирование. Аналитический поиск, как правило, связан с анализом событий длящегося характера либо затрагивает все указанные временные периоды.

Соответствующим образом дифференцируются и задачи ОРД, решаемые с помощью тех или иных форм и методов аналитической работы: оперативно-розыскное прогнозирование нацелено на выявление и предупреждение преступлений; оперативно-розыскная диагностика – на пресечение и раскрытие преступлений, а также на осуществ-

ление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания и без вести пропавших; оперативно-розыскная идентификация – исключительно на раскрытие преступлений и осуществление указанных розыскных функций; аналитический поиск – на решение всех перечисленных задач.

В заключение хотелось бы отметить, что значение аналитической работы для оперативно-розыскной деятельности не ограничивается функцией использования информационных ресурсов решения задач оперативно-розыскной деятельности. Имеются и другие не менее значимые сферы ее применения. В первую очередь они связаны с управленческой деятельностью в сфере оперативно-розыскной деятельности, нацеленной на решение оперативно-тактических и стратегических задач. При этом именно объединение оперативно-розыскных ресурсов и массивов поступающих данных с последовательной автоматизацией идентификационных, диагностических, поисковых и прогностических процедур позволит в полной мере использовать возможности современных информационных технологий в аналитической работе [5].

Проникая во все области познания, аналитическая работа тесно взаимодействует с ними, оставаясь при этом самостоятельным направлением в ОРД. Аналитическая рабо-

та, образуя специфическую систему знаний, порождает новое содержание информационно-аналитической деятельности при подготовке, проведении ОРМ. Аккумулируя методы других наук, аналитическая работа развивает и использует также свои собственные методы (такие, как информационный поиск, оперативное распознавание, аналитический поиск и т.д.), играющие немаловажную роль в решении задач ОРД. И именно с этой точки зрения аналитическую работу можно рассматривать в качестве своеобразного метода познания присущего именно ОРД.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД РФ от 19 июня 2012 г. № 608 (с изм. и доп. от 29.09.2016) // Рос. газ. 2012. № 177. 3 авг.
2. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сент. 2013 г. 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Там же. 2013. № 282. 13 дек.
3. Азаров В.А., Кузнецов Е.В. Теоретическая основа формирования отрасли оперативно-розыскного права: монография М.: Юрлитинформ, 2016. С. 5.

4. Махинин В.И. Основы управления в органах безопасности: учебник / отв. ред. Б.С. Тетерин. М., 2001. С. 113.

5. Овчинский А.С. Оперативно-розыскная аналитика (ответ современным угрозам): монография / А.С. Овчинский. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2015. С. 26–30.

6. Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: монография. М., 2002. С. 6.

7. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация: монография / С.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 46–53.

8. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / Е.В. Кузнецов, А.Е. Ступницкий. Иркутск, 2011. С. 101.

9. Ступницкий А.Е. Особенности выявления хищений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник ВСИ МВД России. Иркутск. 2015. № 4 (75). С. 82.

10. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 356–358.

11. Шейдяков Г.В. О некоторых вопросах информационно-аналитического обеспечения выявления и розыска лиц, совершивших преступления // Актуальные теоретические и практические проблемы нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: рефераты докладов и сообщений науч.-практ. конф. (Москва, 11–12 марта 2003 г.) / под ред. Н.А. Духно и Ю.Г. Корухова. М., 2003. С. 150.

К.А. Плясов

ЛИЧНЫЙ ОБЫСК И ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

Личный обыск является довольно специфическим следственным действием, практика применения противоречива и не всегда законна. При этом нарушаются права обыскиваемых лиц, а полученные результаты вызывают серьезные сомнения при оценке их доказательственного значения. При производстве освидетельствования также выявляется целый комплекс проблем, связанных в том числе с применением норм уголовно-процессуального закона. В связи с этим необходимо констатировать, что регламентация указанных следственных действий нуждается в совершенствовании.

Ключевые слова: следственные действия, личный обыск, освидетельствование, осмотр.

К.А. Plyasov

PERSONAL SEARCH AND SURVEY: CURRENT ISSUES CORELATION

A personal search is a rather specific investigative action, its practice of application is contradictory and not always legal. At the same time, the rights of the searched persons are violated, and the results obtained raise serious doubts when assessing their evidential value. In the survey production a whole range of problems are identified including the application of the criminal procedure law norms. In this regard it should be noted that these investigative actions regulation needs to be improved.

Keywords: investigative actions, personal search, survey, view.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) знает два следственных действия, процессуальную и тактико-криминалистическую сущность которых объединяет принудительное обследование тела живых лиц: личный обыск (ст. 184 УПК РФ) и освидетельствование (ст. 179 УПК РФ). Некоторым сходством обладают и тактико-криминалистические приемы их проведения, проявляющиеся в действиях по визуальному осмотру тела человека [1; 2; 3].

Вместе с тем, несмотря на указанные сходства, проведение этих следственных действий преследует достижение качественно различных целей и разрешение не вполне совпадающих промежуточных тактических задач, что предопределяет не всегда однозначный и безошибочный выбор того или иного следственного действия в условиях различных по степени выраженности информационного, процессуально-тактического и психологического компонентов следственных ситуаций [4; 5; 6; 7].

Итак, освидетельствование есть исключительно наружный осмотр тела живого лица в целях обнаружения на нем особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется проведения судебной экспертизы. Личный обыск проводится только для обнаружения и изъятия предметов и документов, имеющих значение для расследования, при наличии достаточных оснований полагать об обладании обыскиваемым искомыми объектами. Таким образом, перечень свойств и признаков обнаруживаемых объектов при освидетельствовании шире, он в большей степени ориентирован на обнаружение следов-отображений, хотя и не исключает обнаружение следов-предметов (например, при попытках спрятать искомые предметы миниатюрных размеров в естественных отверстиях тела).

Освидетельствование возможно в отношении потерпевшего, свидетеля (с его согласия за исключением ситуаций, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний), подозреваемого, обвиняемого, а также в случаях, не терпящих отлагательства, до возбуждения уголовного дела (при этом круг лиц, подвергаемых освидетельствованию в стадии уголовного дела законодательно не

конкретизирован). Личный обыск проводится только в отношении подозреваемого или обвиняемого, соответственно после возбуждения уголовного дела.

Производство рассматриваемых следственных действий требует от лиц их проводящих определенных умений и навыков [12]. Так, по общему правилу требуется постановление следователя, но законодатель допускает проведение личного обыска без вынесения специального постановления в определенных ситуациях, характеризующихся, во-первых, неотложностью, во-вторых, одновременным проведением сопутствующих следственных и иных процессуальных действий (обыска в помещении, задержания, заключения под стражу), результативность которых обеспечивается в том числе осуществлением личного обыска как одного из элементов их тактической составляющей. Примерами таких ситуаций выступают задержание с поличным при передаче под контролем денежных средств, иных материальных ценностей или других предметов, документов, вещей, имеющих значение для расследования, в рамках реализации результатов оперативно-розыскной деятельности [8].

Рабочий этап проведения как освидетельствования, так и личного обыска в законе подробно не регламентирован, конкретные действия, их сочетание и последовательность

относятся исключительно к работкам в сфере криминалистической тактики. Однако обращают на себя внимание особенности регламентации указанных следственных действий, связанные с обеспечением гарантий личной неприкосновенности личности, участвующей в уголовном судопроизводстве.

Оба следственных действия допускают возможность полного обследования тела человека вплоть до обнажения, но при этом регламентация данного момента существенно различается, что, на наш взгляд, вряд ли оправданно. При производстве освидетельствования лица другого пола по отношению к следователю, сопровождающегося обнажением освидетельствуемого, следователь не присутствует. Законодатель указывает, что «в этом случае освидетельствование производится врачом» (ч. 4 ст. 179 УПК РФ). Однако по тексту процитированной нормы не понятно, идет ли речь обо всем следственном действии, именуемом освидетельствованием, или о его рабочем этапе, либо лишь о части рабочего этапа, ограниченного обнажением.

Буквальное прочтение данной нормы позволяет сделать вывод о перепоручении врачу проведения освидетельствования в полном объеме, если возникает необходимость в обнажении лица противоположного пола по отношению к следователю, что, на наш взгляд, вряд ли тактиче-

ски оправданно, особенно если принять во внимание, что обнаружение телесных повреждений не является единственной целью проведения освидетельствования (не менее перспективно обнаружение на теле особых примет и иных следов преступления, не являющихся телесными повреждениями), тогда как именно обнаружение телесных повреждений соответствует профилю специальности медицинского работника. Кроме того, при проведении освидетельствования законодатель не требует обязательного участия понятых, оставляя этот вопрос на усмотрение следователя. Соответственно вполне типичной может оказаться ситуация, при которой врач как лицо, не имеющее профессионального интереса к результатам расследования, окажется один на один с участником уголовного судопроизводства, не всегда заинтересованным в установлении тех обстоятельств, данные о которых подтверждают результаты обследования его тела. Разумеется, возникает высокая степень риска неправомерного воздействия освидетельствуемого на врача с целью выражения врачом выгодных для освидетельствуемого результатов. Кроме того, здравый смысл подсказывает, что составление протокола освидетельствования в любом случае должно осуществляться следователем, а не врачом, но этот момент в законе также не урегулирован. Но и составление протокола освидетельствования

следователем исключительно со слов врача (если понятые не участвуют и освидетельствуемый не согласился на применение дополнительных средств фиксации в виде фотосъемки или видеозаписи) также не вполне удовлетворяет целям расследования, хотя бы вследствие высокого риска неправомерного воздействия [9].

В данном контексте нам представляется более удачна регламентация личного обыска, проводимого только уполномоченным сотрудником (следователем или дознавателем) одного пола с обыскиваемым и в присутствии специалиста и понятых одного пола с обыскиваемым. Приглашение в рамках правового поля для участия в освидетельствовании лица одного пола с обыскиваемым, если изначально такое условие отсутствует как данность (в том числе, если дело расследуется следователем единолично или дело расследуется следственной группой, в составе которой нет сотрудников одного пола с обыскиваемым), возможно путем формулирования отдельного поручения о производстве следственного действия.

Вместе с тем, что касается приглашения для участия в личном обыске специалиста одного пола с обыскиваемым, то, на наш взгляд, такое условие не должно в обязательном порядке распространяться на специалиста – медика. Профессиональная деятельность врача, будь это осмотр тела человека или

лечение, по определению, нейтральна в отношении пола пациента. Поэтому ч. 3 ст. 184 УПК РФ необходимо дополнить словами «за исключением врача».

Что же касается субъектов проведения освидетельствования, то ч. 4 ст. 179 УПК РФ с учетом ранее выраженных рекомендаций целесообразно сформулировать следующим образом: «Освидетельствование, сопровождающееся обнажением тела освидетельствуемого, производится следователем одного пола с освидетельствуемым, с участием понятых одного пола с освидетельствуемым». При этом в ч. 3 ст. 179 УПК РФ сохраняется положение о привлечении следователем для проведения освидетельствования врача или иного специалиста в случаях необходимости.

На наш взгляд, предложенные рекомендации способствовали бы оптимизации освидетельствования и личного обыска. Вместе с тем данные следственные действия требуют дальнейшего более детального и глубокого исследования в целях эффективного применения на практике [10]. Так, безусловно, отдельные проблемные аспекты применения данных следственных действий заслуживают особого внимания со стороны правоприменительных органов [11].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Айвазова О.В. Тактико-криминалистический прием как средство

тактического воздействия // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. трудов участников XIII Всерос. науч.-практич. конф. Ростов н/Д., 2016. С. 8–12.

2. Айвазова О.В. Криминалистический прием как криминалистическая научная категория // Юристъ – Правоведъ. 2015. № 3 (70). С. 15–18.

3. Варданян А.В., Айвазова О.В. Тактико-криминалистический прием как научная категория криминалистической тактики: современное состояние и потребность в систематизации // Правовое государство: теория и практика. 2016. Т. 3. № 45. С. 166–173;

4. Варданян А.В., Варов И.И. Дискуссионные вопросы формирования исходных следственных ситуаций, типичных для первоначального этапа злоупотреблений полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 3–9.

5. Варданян А.В., Ткаченко С.И. Типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании преступлений в сфере легального оборота наркотических средств и психотропных веществ // Юристъ – Правоведъ. 2009. № 1. С. 61–63.

6. Варданян А.В. Учение о следственной ситуации как теоретико-методологический ориентир для совершенствования организации расследования злоупотреблений полномочиями в коммерческих и иных организациях // Юристъ – Правоведъ. 2013. № 2 (57). С. 28–31.

7. Варданян А.В. Учение о следственной ситуации как методологическая

основа для формирования следственных ситуаций, типичных для первоначального этапа расследования преступлений в сфере земельных правоотношений // Там же. 2013. № 6 (61). С. 75–79.

8. Варданян А.В. Когнитивно-тактический потенциал оперативно-разыскных подразделений как субъектов профилактического воздействия // Философия права. 2011. № 4 (47). С. 57–60.

9. Варданян А.В. Совершенствование гарантий обеспечения безопасности участников уголовного процесса в контексте современных тенденций преступности // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов междунар. конф. к 60-летию д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка. Орел, 2016. С. 68–72.

10. Грибунов О.П., Варданян А.В. Прикладные задачи и профилактические операции криминалистического предупреждения преступлений против собственности на транспорте // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2016. С. 326–331.

11. Грибунов О.П. К вопросу о проблемах раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений на первоначальном этапе расследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2014. С. 31–35.

12. Старичков М.В. Вопросы использования носителей компьютерной информации в качестве доказательств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2-2. С. 119–125.

А.А. Скрипка

**ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСА
ИСХОДНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ, ТИПИЧНЫХ
ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ
И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
И МОЛОДЕЖЬЮ ПО МОТИВАМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ,
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ, РАСОВОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ ЛИБО
ПО МОТИВАМ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ В ОТНОШЕНИИ
КАКОЙ-ЛИБО СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ**

В статье рассматриваются типичные следственные ситуации, складывающиеся при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных несовершеннолетними и молодежью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Ключевые слова: следственные ситуации, расследование преступлений, несовершеннолетние, молодежь, ненависть, социальная группа.

A.A. Skripka

**GENERAL PROVISIONS FOR THE COMPLEX FORMATION
OF INITIAL INVESTIGATIVE SITUATIONS TYPICAL FOR THE
INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH
COMMITTED BY MINORS AND FULL-AGED YOUNG PEOPLE
ON MOTIVES OF POLITICAL, IDEOLOGICAL, RACIAL, NATIONAL
OR RELIGIOUS HATRED OR HOSTILITY OR ON MOTIVES
OF HATRED OR HOSTILITY CONCERNING ANY SOCIAL GROUP**

The article discusses the typical investigative situations in the investigation of crimes against life and health committed by minors and full-aged young people on motives of political, ideological, racial, national or religious hatred or hostility or on motives of hatred or hostility concerning any social group.

Key words: investigative situation, the crimes' investigation, minor, full-aged young people, hatred, social group.

Качественное и эффективное расследование преступлений на сегодняшний день является одной из основных задач правоохранительных органов. Для того, чтобы этот вид деятельности был максимально эффективным, необходимо умелое использование научно разработанных

методик, приемов и способов расследования [9]. На современном этапе формирования криминалистической методики, как раздела науки криминалистики, характеристика типичных для расследования различных групп преступлений исходных следственных ситуаций прочно

закрепилась в качестве одного из основных элементов частной криминалистической методики [2].

Первоначальному этапу расследования различных групп преступлений присущ комплекс обстоятельств, факторов объективного и субъективного характера, характеризующих обстановку, в которой осуществляется расследование. Эти факторы, с одной стороны, указывают на неодинаковые даже для одних и тех же категорий деяний условия, в которых должен действовать следователь или дознаватель. С другой стороны, их соотношение и сочетание позволяет типизировать данные факторы в рамках определенных научных конструкций, сформулировав перечень типичных исходных следственных ситуаций [3].

Научной базой для разработки перечня типичных ситуаций, присущих первоначальному этапу расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных несовершеннолетними и молодежью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, являются научные разработки в сфере теории следственных ситуаций (криминалистической ситуалогии) [8]. Данное учение содержит как в целом научное обоснование перспективности ситуационного под-

хода к расследованию преступлений [13; 15], так и классификацию следственных ситуаций [1], в том числе исходя из этапов расследования преступлений [4; 5].

Применительно к структуре методики расследования различных видов и групп преступлений несомненную значимость имеет перечень исходных следственных ситуаций (ситуаций, формирующихся на первоначальном этапе расследования преступлений) [6; 7].

Мы разделяем мнение большинства исследователей о том, что классификация исходных следственных ситуаций, возникающих по той или иной категории преступлений, с точки зрения разрабатываемой частной криминалистической методики наиболее целесообразна, исходя из информационного критерия – полноты информации относительно того или иного комплекса обстоятельств преступления.

По нашему мнению, исходя из эмпирических источников, для первоначального этапа расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных несовершеннолетними и молодежью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, характерны следующие типичные следственные ситуации:

1. Совершено преступление против жизни и здоровья, наличие мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы очевидно; имеются данные о потерпевших; лица, совершившие преступление, задержаны.

2. Совершено преступление против жизни и здоровья, имеется достаточно данных, указывающих на наличие в действиях виновных мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; имеются данные о потерпевших; лица, совершившее преступление, не задержаны, но установлены.

3. Совершено преступление против жизни и здоровья, имеется достаточно данных, указывающих на наличие в действиях виновных мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; имеются данные о потерпевших; лица, совершившие преступления, не установлены, информация о лицах, причастных к совершению преступления, недостаточная для их установления.

4. Совершено преступление против жизни и здоровья, мотивы преступления неочевидны; имеются данные о потерпевших; лица, совершившие преступления, не установлены, информация о лицах, причастных к совершению преступления, недостаточная для их установления.

5. Обнаружен труп неизвестного пострадавшего, характер обстановки места происшествия указывает на вероятность убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; информация о лицах, причастных к совершению преступления, недостаточная для их установления либо отсутствует.

Деятельность следователя, направленная на раскрытие и расследование преступлений, представляет собой многокомпонентный процесс, сопровождающийся сложностями, обусловленными многосторонностью взаимодействия с иными участниками расследования, и зачастую сопряженный с необходимостью устранения противодействия, осуществляемого преступниками [10]. Полагаем, что формирование четкого перечня типичных исходных следственных ситуаций, отвечающих критериям системности и полноты, является необходимым условием рациональной организации расследования, установле-

ния всех обстоятельств, требующих доказывания, обеспечения полной и непротиворечивой доказательственной базы по уголовному делу.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время население во многих странах становится все более и более разнородным с этнической точки зрения. Эта особенность часто выступает одной из причин разнообразных конфликтов между представителями различных этнических социальных групп [11]. Более того, анализ судебно-следственной практики позволяет констатировать, что в современных условиях крайне актуален вопрос тщательного исследования особенностей указанных преступлений [12], а проблемные аспекты лишь в некоторой мере отражают актуальные вопросы, при этом некоторые из них заслуживают особого внимания со стороны правоприменительных органов [16].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Балеевских Ф.В., Карагодин В.Н. Моделирование конфликтной ситуации допроса субъекта противодействия // Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы междунар. научн.-практич. конф. посвящ. 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 148–152.

2. Варданян А.В., Ткаченко С.И. Типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании преступлений

в сфере легального оборота наркотических средств и психотропных веществ // Юристъ – Правоведь. 2009. № 1. С. 61–63.

3. Варданян А.В., Варов И.И. Дискуссионные вопросы формирования исходных следственных ситуаций, типичных для первоначального этапа злоупотреблений полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 3–9.

4. Варданян А.В. Учение о следственной ситуации как теоретико-методологический ориентир для совершенствования организации расследования злоупотреблений полномочиями в коммерческих и иных организациях // Юристъ – Правоведь. 2013. № 2 (57). С. 28–31.

5. Варданян А.В. Учение о следственной ситуации как методологическая основа для формирования следственных ситуаций, типичных для первоначального этапа расследования преступлений в сфере земельных правоотношений // Философия права. 2013. № 6 (61). С. 75–79

6. Варданян А.А. Исходные следственные ситуации, формирующиеся при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми // Юристъ – Правоведь. 2010. № 5. С. 97–101.

7. Варданян А.В. Методологические проблемы классификации исходных следственных ситуаций, типичных для расследования злоупотреблений полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях // Там же. 2013. № 1. С. 50–53.

8. Волчецкая Т.С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе // Актуальные проблемы использования ситуационного подхода

в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы международ. науч.-практич. конф., посвящ. 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 15–20.

9. Грибунов О.П., Малыхина Е.А. Некоторые особенности расследования хищений комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта // Актуальные проблемы права, экономики и управления. Иркутск, 2016. № 12. С. 96–97.

10. Грибунов О.П. Особенности планирования расследования преступлений против собственности, совершаемых на транспорте // Ленинградский юридический журнал. 2016. Т. 2. С. 146–155.

11. Грибунов О.П., Баских Е.А. Этническая организованная преступность в транспортной сфере // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 120–124.

12. Грибунов О.П. К вопросу о проблемах раскрытия и расследования

корыстно-насильственных преступлений на первоначальном этапе расследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2014. С. 31–35.

13. Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений (по материалам корыстно-насильственных преступлений): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999.

14. Клоц О.И. Следственная ситуация как исходное положение для определения направления расследования // Академический вестник ТГАМЭУП. 2010. № 3. С. 140–141.

15. Полстовалов О.В. Теоретико-прикладной анализ понятия «следственная ситуация» // Вестник Башкирского университета. 2005. № 1. С. 106–108.

16. Старичков М.В. Возбуждение уголовных дел о мошенничестве с использованием платежных карт // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2015. С. 195–199.

Е.С. Стешич

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРАВОВОЙ И СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ОЦЕНКИ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА

Важной и малоразработанной проблемой является соотношение правовой и судебно-медицинской оценки тяжести вреда здоровью. По существу судебно-медицинская оценка предопределяет правовую. Анализируя документы, регламентирующие судебно-медицинскую экспертную деятельность, автор приходит к выводу о сомнительности юридического характера некоторых содержащихся в них положений, что нивелирует гарантии прав потерпевших от преступлений.

Ключевые слова: право на жизнь, вред здоровью, смерть, причинно-следственная связь.

E.S. Steshich

THE PROBLEM OF CORRELATION OF LEGAL AND FORENSIC ASSESSMENT OF THE SEVERITY OF HARM CAUSED TO HUMAN HEALTH

An important and undeveloped problem is the correlation of the legal and forensic evaluation of the severity of the injury. Essentially, the forensic assessment pre-determines the legal assessment. Analyzing the documents regulating forensic medical expert activities, the author comes to the conclusion about the dubious legal nature of several provisions contained therein, which eliminates the guarantees of the rights of victims of crimes.

Keywords: right to life, injury, death, cause-and-effect relationship.

Применение правовых норм об уголовной ответственности за преступления, посягающие на жизнь и здоровье человека, непосредственно связано с судебно-медицинской оценкой вреда, причиненного потерпевшему. В связи с этим правовая квалификация телесных повреждений и установление причины смерти потерпевшего всегда преломлялось через судебно-медицинскую оценку.

Значимая роль судебно-медицинской экспертизы в уголовном деле предопределяет высокую моральную и правовую ответственность экспертов, с одной стороны, и требования к нормативно-правовой основе их деятельности – с другой.

Опуская вопросы этики и уровня профессиональной подготовки специалистов, которые все чаще становятся предметом критических оценок в литературе, обратимся к

ретроспективному анализу нормативно-правовой базы судебно-медицинской экспертной деятельности, поскольку именно от ее качества в первую очередь зависит охрана самых значимых прав человека.

Так, степень тяжести причинённого вреда здоровью долгое время определялась «Правилами судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений» № 1208 от 11.12.1978 (далее – Правила 1978 г.) [4]. В 1996 г. в связи с принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), использующего иные дефиниции телесных повреждений, данные правила были отменены приказом Минздрава России № 407 от 10.12.1996. Этот же приказ вводил в действие «Правила судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью» (далее – Правила 1996 г.), терминология которых полностью соответствовала формулировкам УК РФ 1996 г. [5].

Однако указанный документ не прошёл согласование с Министерством юстиции РФ [9] и был отменен Приказом Минздрава РФ № 361 от 14.09.2001 [6]. Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация: квалификация преступлений против личности в течение пяти лет определялась не на основе уголовного законодательства, а на основе ведомственного документа, который, как оказалось, никогда не имел юридической силы, но все же

формально был отменён другим ведомственным нормативным актом. Между тем в соответствии с п. 8, 10 указа Президента РФ от 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» «нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, кроме актов и отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу, и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров» [2].

Значит, во-первых, содержащиеся в Правилах 1996 г. медицинские критерии не могли лежать в основе экспертных решений, во-вторых, такое заключение эксперта не соответствовало требованию допустимости доказательств, и, наконец, не могло входить в совокуп-

ность доказательств, лежащих в основе приговоров.

В условиях правового вакуума была принята паллиативная мера – в бюро СМЭ органов управления здравоохранением субъектов РФ направлены ведомственные письма, в которых судебно-медицинским экспертам рекомендовали временно руководствоваться критериями, изложенными в Правилах 1978 г., используя при формировании ответов на вопросы терминологию, содержащуюся в действующем уголовном законодательстве [8].

На деле получилось, что ведомственные письма (подписанные не руководителями ведомств), носящие не обязательный, а рекомендательный характер уполномочили экспертов применять Правила 1978 г., интерпретировать и соотносить категории Правил 1978 г. и УК РФ 1996 г., что представляется недопустимым по причине явного выхода экспертов за пределы своей компетентности, определённой законом [1].

Гарантии законности и обоснованности выносимых экспертных решений, а, следовательно, и судебных приговоров в этот период, на наш взгляд, весьма условны. Прослеживалась острая необходимость мониторинга и системного анализа правового регулирования судебно-медицинской экспертной деятельности. Исключительная важность предмета регулирования очевидна – защита жизни и здоровья человека,

поэтому были высказаны предложения о необходимости издания не нового ведомственного приказа, а принятия федерального закона, которым бы медицинские критерии были утверждены [17. С. 62].

Закон обладает высшей юридической силой, принимается в особом порядке и регулирует наиболее важные общественные отношения. Казалось бы, что может быть важнее, чем забота о высших конституционных ценностях – жизни и здоровье граждан? Факт того, что до настоящего времени медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [7], утверждены документом органа исполнительной власти свидетельствует о том, что значимость человеческой жизни в нашем государстве явно недооценивается.

Сказанное находит конкретное проявление в следующем:

1. Фактически беспрепятственно (на ведомственном уровне) может осуществляться замена (корректировка) признаков, имеющих корневое значение в сфере привлечения к уголовной ответственности за преступления наиболее порицаемые с точки зрения общественной морали и влекущие тягчайшие последствия.

Данный факт уже отчасти нами был отмечен. Хорошо известно, что содержание Правил 1978 и 1996 гг. не было зеркальным отражением друг друга. Они оперирова-

ли различной терминологией (например, телесное повреждение, вред здоровью), отличались признаками, характеризующими причинение вреда здоровью (например, заболевание наркоманией, токсикоманией, утрата профессиональной трудоспособности) и, что самое главное, давали разную оценку одним и тем же телесным повреждениям.

Например, п. 38 Правил 1996 г. предусматривал, что потеря слуха на одно ухо относится к тяжкому вреду здоровью. Согласно примечанию п. 9 Правил 1978 г. такое повреждение является менее тяжким. Пункт 39.3 Правил 1996 г. потерю одного яичка относил к потере органа и по этому признаку отнесён к тяжкому вреду здоровью, в соответствии с Правилами 1978 г. такое повреждение оценивается по длительности расстройства здоровья, относится к вреду здоровью от лёгкого до средней тяжести. Пункт 37 Правил 1996 г. наряду с иными обстоятельствами, приводящими к потере речи, указывал потерю голоса. В Правилах 1978 г. такого критерия не было.

Согласно опросу, проведенному в 2005 г., 71 % экспертов со стажем работы 6 лет и более считали, что Правила 1996 г. и содержащиеся в них критерии медицинской оценки полученных травм наилучшим образом защищали права потерпевших граждан; остальные 29 % специалистов отдали предпочтение Правилам

1978 г., однако последние имели стаж работы 3–4 года, соответственно практического опыта для сравнения ведомственных нормативно-правовых актов у них было явно недостаточно [17. С. 62].

Почти 10 лет действуют новые «Медицинские критерии», по которым наработан определенный опыт, но вопросы, тем не менее, остаются. В связи с чем особенно аккуратно следует подходить к толкованию содержания нормативных актов. Стремление к единообразному правоприменению должно соединяться с пониманием другой важнейшей цели – не допустить искажения смысла норм. Руководящие разъяснения формально хоть и не обязательны для практикующих экспертов, но по понятным причинам непосредственное воздействие на их деятельность они оказывают. Мониторинг соответствующих разъяснений, к сожалению, показывает, что письма разъяснительного характера Минздрав РФ направляет и нередко отзывает их без пояснения причин [10]. Видимо, в основу таких писем заложены не судебно-медицинские научные знания, а субъективное мнение должностных лиц ведомства.

2. Некоторые положения действующих Медицинских критериев вступают в коллизию с нормативно-правовыми актами, обладающими высшей юридической силой.

Так, в 2013 г. гр-н С. в Вер-

ховном суде РФ оспаривал положения п. 24 Медицинских критериев (в части запрета рассматривать как причинение вреда здоровью ухудшение состояния здоровья человека) как противоречащие ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», нормам УПК РФ, ГК РФ, КоАП РФ и нарушающие его права как эксперта на обоснованное, объективное и достоверное определение степени тяжести вреда здоровью. Заявление оставлено без удовлетворения [12].

Тем не менее есть основания утверждать о крайней спорности положений п. 24 не только в части, оспариваемой заявителем, но в контексте иных положений. В п. 24 указано: «Ухудшение состояния здоровья человека, вызванное характером и тяжестью травмы, отравления, заболевания, поздними сроками начала лечения, его возрастом, сопутствующей патологией и другими причинами не рассматривается как причинение вреда здоровью». Считаем, что этой нормой существенно ограничена возможность защиты права на жизнь и здоровья лиц, имеющих какие-либо особенности организма, повлиявшие на исход травмы.

В своем убеждении мы исходим из положений Конституции РФ (ст. ст. 2, 17, 18, 20, 45, 52), не устанавливающей каких-либо ограничений в защите жизни и здоровья од-

ного человека в сравнении с другим и норм международного права: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах...» (ст. 1 Всеобщей декларации прав человека. ООН. 10 декабря 1948 г.), «Право каждого человека на жизнь охраняется законом» (ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

В реальной жизни получается, что вопреки нормативным актам, имеющим высшую юридическую силу, ведомственный документ предопределяет большую защиту жизни и здоровья, например, молодого и здорового человека в сравнении с престарелым или имеющим какие-либо заболевания лицом. Особенно настораживает, что перечень дискриминирующих обстоятельств может быть предельно широким, что следует из формулировки, имеющейся в п. 24 «...и другими причинами не рассматривается как причинение вреда здоровью».

Небезынтересно отметить и тот факт, что представитель Минюста России в суде настаивал на удовлетворении исковых требований заявителя, ибо «оспариваемыми положениями нормативно-правового акта установлены ограничения, не предусмотренные законодательством Российской Федерации».

Естественным образом задать вопросы: Каким образом этот документ прошел согласование? Почему ведомство, в котором пять лет

назад в ходе правовой экспертизы был изучен и по всем параметрам согласован документ, теперь признает дискриминационный характер некоторых его положений? И почему эта признательная позиция Минюста РФ, ведомства, наделенного законом исключительными полномочиями по государственной регистрации нормативных правовых актов, не принимается во внимание судом?

3. Допускается принятие и распространение документов (методических рекомендаций, писем), посредством которых дается крайне спорная оценка положениям Медицинских критериев.

Достаточно обратиться к одному из последних документов – методическим рекомендациям «Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи» (далее – Методические рекомендации), которые в конце 2015 г. Минздравом РФ были направлены во все государственные судебно-медицинские экспертные учреждения РФ для «руководства и использования в работе» [11].

Среди формальных признаков, свидетельствующих о нарушении порядка принятия документа, важнейшим представляется отсутствие его регистрации в том же Минюсте РФ. Напомним, что государственной регистрации в том числе

подлежат нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина независимо от срока их действия [3]. Для нас очевидно, что любые документы, связанные с разъяснением положений нормативно-правовых актов, участвующих в судебно-медицинской экспертной деятельности, затрагивают права и свободы широчайшего круга лиц, а потому должны подлежать правовой оценке (экспертизе) в Минюсте РФ с последующим присвоением регистрационного номера.

Не выдерживают критики Методические рекомендации и в вопросе установления характера причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего указания медицинской помощи, а это, напомним, сердцевина названия документа, определяющая его смысл, содержание и методическую ценность.

Так, на с. 25 формулируется понятие причинной связи, но не в судебной медицине, а в уголовном праве, причем без какой-либо ссылки на источник заимствования. Далее в тексте уточняется, что «данная причинная связь всегда должна быть прямой... Как в уголовном, так и в гражданском праве наличие не прямой (косвенной, опосредованной) причинной связи между противоправным деянием означает, что это деяние лежит за пределами данного конкретного случая, следова-

тельно, и за пределами юридически значимой причинной связи».

Откуда берется запелляющее утверждение об исключительной значимости «прямой» причинной связи в уголовном праве? Как понимать, что вследствие не прямой причинной связи деяние «лежит за пределами данного конкретного случая»?

Многие авторитетные криминалисты считают, что прямая причинная связь не является единственным видом связи, имеющим уголовно-правовое значение [13. С. 37; 15. С. 196–197; 16; 18. С. 236]. Кроме того, вопрос об уголовной ответственности не решается только на основании причинной связи, поскольку дальнейшими предпосылками уголовной ответственности является вина лица. Полагаем, что любой вид причинной связи может иметь уголовно-правовое значение, поскольку УК РФ не содержит понятия причинности и видов причинной связи. Из норм уголовного закона не вытекает, что один вид причинной связи имеет уголовно-правовое значение, а другой – не имеет. Следовательно, утверждение о юридической значимости только прямой причинной связи незаконно и необоснованно.

Ничего кроме недоумения не вызывает следующее содержание Методических рекомендаций (с. 23) «При отсутствии причинной (прямой) связи недостатка оказания ме-

дицинской помощи с наступившим неблагоприятным исходом степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека действием (бездействием) медицинского работника не устанавливается», т. е. эксперты наделяются полномочиями следователя в оценке объективной стороны преступления, а именно, установления характера юридически значимой причинной связи?! Это же явный выход эксперта за пределы полномочий, установленных законом, в том числе с возможностью привлечения его к уголовной ответственности за заведомо ложное заключение эксперта (ст. 307 УК РФ).

Прописной истиной в судебной медицине является положение о том, что в задачу судебно-медицинского эксперта в процессе определения причинной связи между повреждением и летальным исходом входит установление признаков причинности между явлениями, что позволяет впоследствии констатировать наличие (отсутствие) причинной связи между ними. В соответствии со своей компетенцией, определенной квалификационной характеристикой, судебно-медицинский эксперт доказывает наличие свойств и признаков причинной связи между явлениями. В «выводах» он может дать оценку причинной связи травмы с летальным исходом, не указав критерии её признаков.

Кроме того, нельзя отождествлять виды причинной связи в судеб-

ной медицине и в уголовном праве, ибо они отражают причинность в явлениях разной природы. Судебная медицина исследует механизм (цепи) причинения вреда в тканях, органах и системах живого организма, а уголовное право – причинение вреда на социально-правовом уровне. Иными словами, установленная в ходе судебно-медицинской экспертизы косвенная причинная связь может лежать в основе привлечения к уголовной ответственности [14. С. 37–46]. Но размышления об этом – прерогатива следственных органов, а не специалиста в области судебной медицины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Рос. газ. 2001. № 106.

2. О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 23.05.1996 № 763 (ред. от 14.10.2014) // Там же. 1996. № 99. 28 мая.

3. Об утверждении «Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»: постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 15.10.2016) // Там же. 1997. № 161. 21 авг.

4. О введении в практику общесоюзных «Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных

повреждений»: приказ Минздрава СССР от 11.12.1978 № 1208 // Уголовный кодекс РСФСР (с постановочными материалами). М.: Юрид. лит., 1987.

5. О введении в практику Правил производства судебно-медицинских экспертиз: приказ Минздрава РФ от 10.12.1996 № 407 (ред. от 05.03.1997) // Медицинская газета. 1997. № 23. 21 марта.

6. Об отмене Приказа Минздрава России от 10.12.1996 № 407: приказ Минздрава РФ от 14.09.2001 № 361.

7. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118): приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012)) // Рос. газ. 2008. № 188. 5 сент.

8. Письмо Минздрава РФ №10-2/2199 от 11.10.2001 г.

9. Письмо Минюста РФ от 15.08.2001 № 07/8280-ЮД // Бюл. Минюста РФ. 2001. № 10.

10. О проекте приказа Минздрава России «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»: письмо Минздрава России от 04.02.2014 № 14-1/10/2-723.

11. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту не оказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи, утверждены директором ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России, д.м.н. А.В. Ковалевым: письмо Первого заместителя министра здравоохранения Российской Федерации от 5 нояб. 2015 г. №14-1/10/2-6632 о направлении Методических рекомендаций.

12. Об оставлении без удовлетворения заявления о признании частично недействующим пункта 24 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека,

утв. Приказом Минздравсоцразвития от 24.04.2008 №194 н: решение Верховного суда РФ от 22.05.2013 № АКПИ13-352 // Бюл. Верховного суда. 2014. № 1.

13. Зимирева Л.А. Причинная связь в преступлениях против жизни: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

14. Колкутин В.В., Стешич Е.С. Охрана права на жизнь как высшей конституционной ценности в современной уголовно-правовой и судебно-медицинской экспертной практике: декларации и факты // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 37–46.

15. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. М.: Городец, 2007.

16. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб., 2000.

17. Надтока Е.С. Криминологическая характеристика преступлений против здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005.

18. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М., 1963.

**А.А. Шеков, К.Л. Кузнецов, В.С. Зырянов
О ВИДАХ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

В результате анализа основных задач, решаемых судебной пожарно-технической экспертизой, предложена её новая видовая классификация (специальности), включающая экспертизу процесса возникновения и развития пожара, судебную нормативную пожарно-техническую экспертизу и судебную пожарно-тактическую экспертизу.

Ключевые слова: судебная пожарно-техническая экспертиза, судебная нормативная пожарно-техническая экспертиза, судебная пожарно-тактическая экспертиза.

**A.A. Shekov, K.L. Kuznetsov, V.S. Zyryanov
ABOUT TYPES OF FIRE-TECHNICAL EXAMINATION**

As a result of the analysis of the main tasks to be solved by the forensic fire technical expertise the article proposes a new species classification of fire examination, which includes examination of the origin and development of the fire process, forensic regulatory fire-technical examination and forensic fire-tactical examination.

Keywords: forensic fire examination, judicial regulatory fire-technical examination, forensic fire and tactical expertise.

Проблема определения предмета судебной пожарно-технической экспертизы (СПТЭ) и её основных задач до сих пор вызывает бурную дискуссию в научном сообществе. В первую очередь это обусловлено желанием прийти к единой видовой классификации данного рода экспертизы.

На сегодняшний день СПТЭ проводится в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России, судебно-экспертных учреждениях МЧС России и Минюста России, негосударственных судебно-экспертных учреждениях, а также независимыми (частными) судебными экспертами.

Приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 деление судебной пожарно-технической экспертизы на виды не предусмотрено [1]. Тем не менее в положение об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз [2] включена экспертная специальность «Пожарно-техническая экспертиза (исследование причин, закономерностей возникновения и развития пожара, следообразования на объектах, составляющих вещную обстановку места происшествия, в том числе на электротехнических, электромеханических, радиоэлектронных изделиях, деталях и узлах транспортных средств)».

Квалификационными требованиями к сотрудникам МЧС России по специальности «Судебная пожарно-техническая экспертиза» предусмотрено 8 «экспертных специализаций»:

1. Реконструкция процесса возникновения и развития пожара.

2. Металлографические и морфологические исследования металлических объектов СПТЭ.

3. Рентгенофазовый анализ при исследовании объектов СПТЭ.

4. Молекулярная и атомная спектроскопия при исследовании объектов СПТЭ.

5. Термический анализ при исследовании объектов СПТЭ.

6. Обнаружение и классификация инициаторов горения при исследовании объектов СПТЭ.

7. Полевые инструментальные методы при исследовании объектов СПТЭ.

8. Анализ нарушений нормативных требований в области пожарной безопасности, прогнозирование и экспертное исследование их последствий.

В судебно-экспертных учреждениях Минюста России пожарно-техническая экспертиза включает в себя «Исследование технологических, технических, организационных и иных причин, условий возникновения, характера протекания пожара и его последствий» [3].

Аналогичная судебно-экспертная специальность присутствует в требованиях к негосударственным судебным экспертам в Системе добровольной сертификации негосудар-

ственных судебных экспертов (СТО-НСЭ-2016), разработанных «Палатой судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова» («СУДЭКС») [4].

Как видно, деление СПТЭ на виды субъектами судебно-экспертной деятельности осуществляется по различным основаниям. Возможно, это обусловлено, различными компетенциями министерств и ведомств. Например, экспертами экспертно-криминалистических подразделений МВД России производство экспертиз осуществляется по уголовным и административным делам, экспертами других министерств и ведомств, а также независимыми (частными) экспертами – в том числе по гражданским и арбитражным делам.

В связи с отсутствием единого подхода к классификации СПТЭ, единой утвержденной для всех министерств методики ее производства возникают проблемные вопросы, связанные с оценкой результатов исследований, проведенных судебными экспертами различных ведомств, особенно при их конкуренции в судах [5].

С целью устранения данной проблемы в первую очередь необходимо на межведомственном уровне определить предмет и задачи СПТЭ.

Впервые понятие предмета и задачи СПТЭ предложил один из основоположников отечественной «пожарной криминалистики» Б.В. Мегорский, который представлял его как комплекс вопросов, вхо-

дящих в компетенцию пожарнотехнического эксперта [6].

Дальнейшее развитие этот вопрос получил в работах А.Г. Жданова [7], И.Д. Чешко [8], А.Н. Евтушенко [9], И.С. Таубкина [10], С.И. Зернова [11], Е.Р. Россинской [12], С.И. Плахова [13] и др. В основе предлагаемых авторами видов СПТЭ лежали предмет, объекты исследования, решаемые задачи, либо их сочетание.

В одной из последних работ С.И. Плаховым [14] отмечалось, что более удачным критерием деления СПТЭ на виды является предмет исследования с учетом дополнительного критерия – задач исследования. Разделение СПТЭ по объекту исследования является сложным ввиду значительного их количества и невозможности учета в полном объеме. С учетом этого подхода им предложена новая видовая классификация СПТЭ (экспертные специальности), включающая:

1. Исследование поврежденного пожаром объекта и обстоятельств возникновения пожара с целью установления места и причин возникновения пожара.

2. Исследование специальными физико-химическими методами пожароопасных свойств веществ и материалов, пожароопасных режимов работы оборудования.

3. Исследование зданий и сооружений с целью установления их пожароопасности, обеспеченности противопожарным оборудованием.

4. Исследование технологических процессов и технологического

оборудования с целью установления их пожароопасности.

5. Исследование технологических процессов, технологического оборудования, зданий и сооружений с целью установления их соответствия требованиям нормативных документов по пожарной безопасности.

6. Исследование действий подразделений пожарной охраны по тушению пожара.

Как видно, автору и в этом случае не удалось уйти от использования в видовой классификации СПТЭ объектов исследования (пункты 3 и 4). Можно поставить под сомнение обоснованность второй экспертной специальности, так как решение других экспертных задач зачастую связано с использованием физико-химических методов исследования. С другой стороны, перед экспертом нередко ставятся вопросы диагностического характера, связанные с определением свойств тех или иных веществ и материалов.

С учетом основных задач СПТЭ предлагается более упрощенная видовая классификация, включающая в себя три основных специальности.

1. Экспертиза процесса возникновения и развития пожара.

В рамках данной специальности решаются основные вопросы СПТЭ, связанные с развитием пожара в пространстве и во времени, установлением очага пожара (места первоначального возникновения горения) и непосредственной причины пожара. Их объединение правомерно

в связи с методическими принципами СПТЭ, в соответствии с которыми вывод о причине пожара не может быть категорическим, если не установлен очаг пожара [15, 16].

2. Судебная нормативная пожарно-техническая экспертиза.

Основной задачей данного вида СПТЭ является исследование нарушений требований пожарной безопасности и их причинной связи с возникновением, развитием и последствиями пожара. При производстве данного вида СПТЭ решаются вопросы, связанные с исследованием нарушений требований пожарной безопасности, установлением причинно-следственной связи нарушений требований пожарной безопасности с возникновением, развитием и последствиями произошедшего пожара или потенциально возможного пожара.

Несмотря на наличие методического обеспечения судебной нормативной пожарно-технической экспертизы [17], исследование соответствия объекта защиты требованиям пожарной безопасности является одним из наиболее сложных [18]. Это связано со значительным объемом и запутанностью системы нормативных правовых актов в области пожарной безопасности, насчитывающей около 65 тыс. нормативных требований с учётом старой нормативной базы [19].

3. Судебная пожарно-тактическая экспертиза.

Основной задачей судебной пожарно-тактической экспертизы является исследование действий

подразделений пожарной охраны по тушению пожара и проведению аварийно-спасательных и других неотложных работ, а также установление их причинной связи с развитием и последствиями пожара.

Обращение к данной сфере специального знания в большей степени характерно для гражданского процесса, когда потерпевшие обращаются в суд с гражданским иском к противопожарной службе для возмещения ущерба, который, по мнению истцов, связан с непрофессиональными действиями её сотрудников [20, 21].

Имелись случаи возбуждения уголовных дел в отношении руководителей тушения пожара по ст. 293 УК РФ с назначением СПТЭ, в рамках которой решались вопросы, связанные с оценкой действий подразделений противопожарной службы. Например, в 2010 г. при тушении пожара в одном из населенных пунктов Иркутской области руководитель тушения пожара ненадлежащим образом произвел разведку обстановки, в ходе которой им не были обнаружены и обесточены электрические провода, что, по версии обвинения, повлекло наступление тяжких последствий в виде гибели людей. Судьей было вынесено определение о назначении пожарно-технической экспертизы, в которой были поставлены следующие вопросы:

1. Какими требованиями нормативных актов и каких именно, в том числе ведомственных, должностной инструкции должен был

руководствоваться Иванов И.И. (фамилия изменена), как руководитель тушения пожара, в данной ситуации, в том числе при не установлении источника электроснабжения объекта тушения?

2. Какое значение для происшествия имели нарушения должностной инструкции, других нормативных актов, если таковые были допущены?

3. Какие действия, входящие в обязанность Иванова И.И., не были им выполнены?

4. Входит ли в должностные обязанности Иванова И.И. разведка на объектах, прилегающих к очагу пожара, а также их отключение от электропитания?

5. Входит ли в должностные обязанности Иванова И.И., как руководителя тушения пожара, обеспечение на месте пожара безопасности пожарных и гражданских лиц, в том числе принимающих участие в тушении пожара?

Решение данных вопросов связано с использованием отрасли знаний, отличной от традиционной СПТЭ. Тем не менее пожарно-тактическую экспертизу целесообразно выделять в отдельный род экспертиз, так как решаемые при этом вопросы взаимосвязаны одним явлением – пожаром [22].

Предложенная видовая классификация СПТЭ при необходимости может быть дополнена специальностью «физико-химические методы исследования объектов СПТЭ», в рамках которой могут решаться вопросы диагностического характера,

связанные с определением пожароопасных и иных свойств представленных на исследование веществ, материалов и изделий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. приказов МВД России от 15.10.2012 № 939, от 27.10.2015 № 1012).

2. Приказ МВД России от 09.01.2013 № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России» (в ред. приказов МВД России от 17.11.2015 № 1091 от 09.01.2017 № 4).

3. Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (в ред. приказов Минюста России от 29.10.2013 № 199 от 29.06.2016 № 150).

4. Требования к негосударственным судебным экспертам в Системе добровольной сертификации негосударственных судебных экспертов (СТО-НСЭ-2016). URL: <http://www.sudex.ru/wp-content/uploads/2017/02/Требования-к-НСЭ-СТО-НСЭ-2016.docx> (дата обращения 28.02.2017).

5. Антонов А.О., Кондратьев С.А., Изварин А.В., Исаёнок А.В. Правовая реализация теоретических аспектов судебно-экспертной деятельности в области пожарно-технической экспертизы // Юридическая мысль. 2011. № 3. С. 104–113.

6. Мегорский Б.В. Методика установления причин пожаров (Общие поло-

жения методики и основы пожарно-технической экспертизы). М.: Стройиздат, 1966. 348 с.

7. Жданов А.Г. Предмет, объекты и исходные данные пожарно-технической экспертизы. М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. 72 с.

8. Чешко И.Д. Экспертиза пожаров (объекты, методы, методики исследования) / под науч. ред. Н.А. Андреева. СПб.: СПБИПБ МВД России, 1997. 562 с.

9. Евтушенко А.Н. Осмотр места происшествия и его значение для производства судебной пожарно-технической экспертизы: дис. ... канд. юрид. наук. М.: РФЦСЭ МЮ России, 1998. 232 с.

10. Таубкин С.И. Пожар и взрыв, особенности их экспертизы. М.: ВНИИПО МВД России, 1999. 600 с.

11. Зернов С.И. Задачи пожарно-технической экспертизы и методы их решения: учебное пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2001. 200 с.

12. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. 656 с.

13. Плахов С.И. Современные возможности судебной пожарно-технической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 4. С. 114–120.

14. Плахов С.И. О видовой классификации пожарно-технических и взрыво-технологических экспертиз // Там же. 2012. № 3. С. 18–37.

15. Чешко И.Д., Антонов А.О., Кондратьев С.А. и др. Методология судебной пожарно-технической экспертизы: основные принципы. М.: ФГБУ ВНИИПО, 2013. 23 с.

16. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 2 / под ред. А.Ю. Семёнова; общ. ред. В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2012. 800 с.

17. Судебная нормативно-пожарно-техническая экспертиза: методическое пособие / под ред. И. Д. Чешко. СПб.: СПбУ ГПС МЧС России, 2014. 92 с.

18. Кондратьев С.А. Экспертно-техническое сопровождение расследования преступлений, связанных с нарушением правил пожарной безопасности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 302–308.

19. Козлачков В.И., Лобаев И.А., Плешаков В.В., Плешакова М.Н. Правовое регулирование отношений в области применения требований пожарной безопасности при проведении судебных экспертиз по пожарам // Технологии техносферной безопасности. 2013. № 4. С. 37–40.

20. Варданян А.В., Овсепян Г.М. Судебные экспертизы по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением требований пожарной безопасности: тактико-криминалистический потенциал, проблемы назначения и производства // Философия права. 2015. № 1. С. 67–70.

21. Жигалов Н.Ю., Егоров А.Н. К вопросу о назначении и проведении пожарно-тактических экспертиз // Черные дыры в российском законодательстве. 2009. № 6. С. 151–154.

22. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практич. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2015. 724 с.

Л.А. Яковлева

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ МЕХАНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПЛОМБИРОВОЧНЫХ И ЗАПИРАЮЩИХ УСТРОЙСТВ

В статье рассмотрены особенности назначения и организации судебной экспертизы пломбировочных и запирающих устройств, объекты данной экспертизы, а также задачи, решаемые в процессе ее производства.

Ключевые слова: экспертиза пломбировочных и запирающих устройств, исследование ЗПУ, исследование замков, механоскопическая экспертиза, запорно-пломбировочные устройства.

L.A. Yakovleva

PECULIARITIES OF ASSIGNMENT AND ORGANIZATION OF MECHANOSCOPIC FORENSIC EXAMINATION OF PROTECTION DEVICES AND LOCKS

The article covers the peculiarities of assigning and organizing mechanoscopic forensic examination of protection devices and locks; the objects of the mentioned examination as well as the tasks to be solved in the investigation process are considered here.

Key words: examination of protection devices and locks; examination of lock and protection devices; examination of locks; mechanoscopic examination; lock and protection devices.

Судебная экспертиза, как известно, является одной из форм применения специальных знаний с учетом развития средств и приемов. Сущность ее состоит в установлении фактических данных по результатам проведенного экспертом исследования. Судебная экспертиза – понятие процессуальное, она является самостоятельной формой получения новых и проверки имеющихся доказательств.

Как указывает российская практика, трасологические экспертизы – одни из наиболее часто назначаемых и проводимых экс-

пертиз в уголовном судопроизводстве, в число которых также входят механоскопические экспертизы пломбировочных и запирающих устройств. Это обусловлено тем, что одним из основных элементов любой временной преграды является запирающее устройство, которое обеспечивает ее блокировку, а соответственно, защиту охраняемого объекта и, как правило, в процессе раскрытия и расследования преступлений, связанных с хищением материальных ценностей, эти элементы выступают в качестве объектов экспертиз.

Проведение механоскопической экспертизы пломбировочных и запирающих устройств предполагает ряд действий и решений не только эксперта, но и следователя: принятие решения о производстве экспертизы, выбор экспертного учреждения и эксперта, сбор и предоставление объектов исследования и сравнительных материалов, взаимодействие эксперта и следователя в процессе производства экспертизы.

Предметом экспертизы пломбировочных и запирающих устройств является установление фактических данных, связанных с отождествлением орудий и инструментов, используемых при криминальном отпирании, вскрытии или взломе, а также с диагностикой их состояния на момент исследования и установления фактов несанкционированных действий [1. С. 77; 4. С. 5], что и обуславливает значимость экспертных исследований указанных объектов механоскопии.

В становление и развитие исследований в данной сфере значительный вклад внесли работы российских ученых, таких как Н.С. Кудинова, Н.П. Майлис, Б.Н. Морозов, Е.Р. Россинская, А. Г. Скоморохова, А.Г. Сухарев, А. М. Чугунов и других. В их работах исследовались те или иные проблемы назначения механоскопической экспертизы.

Придавая особое значение механоскопическим исследованиям, эксперты-криминалисты посто-

янно выделяли их как более трудные среди трасологических и в то же время не менее важные для раскрытия и расследования преступлений.

Принято считать, что запирающие устройства классифицируются по их функциональному назначению на запирающие устройства однократного и многократного действия. В первую группу входят, например, силовые запорно-пломбировочные устройства. Ко второй группе относятся замки, задвижки, шпингалеты, крючки и т.д.

Экспертное исследование запорно-пломбировочных устройств (далее ЗПУ) проводится в соответствии с имеющимися методиками трасологического исследования, со всеми присущими им способами, приемами и средствами [5. С. 7]. Объектами исследования при этом являются: запорно-пломбировочные устройства в различном состоянии (до установки на охраняемый объект, после штатного снятия с охраняемого объекта, а также после несанкционированного снятия или взлома), их части, части запорных узлов хранилищ, случайные предметы и специальные инструменты, применявшиеся для взлома и вскрытия, образцы запорно-пломбировочных устройств, а также стандарты и нормативные документы, регламентирующие технические требования, предъявляемые к ЗПУ.

Специфичность объектов экспертизы заключается в дополнительных условиях и требованиях

к ее успешному проведению, а именно: необходимо предоставить на исследование все имеющиеся конструктивные части запорно-пломбировочного устройства; в постановлении о назначении экспертизы должен быть указан санкционированный способ снятия запорно-пломбировочного устройства, который может быть произведен только согласно существующим правилам и инструкциям по снятию ЗПУ (специализированные клещи-кусачки, ножницы, болторезы и тросрезы); если поставлен вопрос о возможности подмены запорно-пломбировочного устройства или изменении контрольных обозначений (знаков), то обязана быть представлена информация об их содержании в документах, сопровождающих груз, а также образцы ЗПУ.

Основными диагностическими задачами, решаемыми экспертизой, являются чаще всего следующие:

1. Установление факта несанкционированного снятия ЗПУ. При установлении данного факта должен быть установлен способ, а также тип (вид) орудия или приспособления, с помощью которых снималось ЗПУ.

2. Выявление факта соблюдения (или нарушения) правил установки ЗПУ при опломбировании.

3. Установление факта вероятной подмены ЗПУ иным.

4. Установление факта нарушающего вскрытия ЗПУ и его повторной установки.

5. Установление способа нанесения маркировочных обозначений и соответствия данных обозначений производственно-технологическим условиям.

6. Выявление среди частей и элементов ЗПУ деталей, которые изготовлены с нарушением заводской технологии.

Решение идентификационных задач связано со следующими вопросами:

1. Не этим ли предметом, изъятым у гр. А., оставлены следы на ЗПУ?

2. Не оставлены ли следы на представленных объектах одним и тем же предметом?

3. Не составляли ли ранее представленные на исследование части ЗПУ единое целое?

Что же касается экспертного исследования замков, то здесь объектами становятся непосредственно сами замки со штатными ключами, так и предметы, которыми предположительно они были взломаны или отперты. Главными задачами экспертизы является установление факта и способа отпирания замка, а также установление и идентификация предметов, которые были использованы для этого.

На разрешение экспертизы ставятся следующие диагностические задачи:

1. Исправен ли механизм замка, представленного на исследование?

2. Находился ли данный замок в эксплуатации?

3. В отпертом или запертом состоянии находился замок в момент его повреждения?

4. Был ли отперт замок при помощи постороннего предмета?

5. Имеются ли на деталях представленного замка следы воздействия постороннего предмета?

На разрешение экспертизы могут быть поставлены следующие задачи идентификационного характера:

1. Не оставлены ли следы на деталях замка конкретным предметом?

2. Не отпирался ли замок с помощью представленного предмета (ключа, отмычки)?

Замки, в отношении которых имеются предположения об отпирании подобранными ключами или отмычками, изымаются со всеми имеющимися ключами, при этом до направления на исследование категорически запрещено производить какие-либо манипуляции с ними (вставлять ключи в замочную скважину, отпирать и запирасть). Если навесной замок заперт, то его необходимо снять с двери вместе с пробоями и накладками. Внутренние дверные и сейфовые замки могут быть отперты с целью их дальнейшего изъятия только штатными ключами.

Для решения задач экспертизы в постановлении необходимо также указывать в отпертом либо запертом положении находился механизм замка, а также указать состояние запирающего приспособления (засова, пробоя) двери, сте-

нок дверного проема, дверной обвязки и участка перед дверью. Если на исследование вместе с замком направляются несколько ключей, то необходимо указывать, каким конкретно или всеми ключами открывался и закрывался замок.

Как видно, в процессе проведения трасологических исследований пломбировочных и запирающих устройств могут решаться как диагностические, так и идентификационные задачи [3. С. 347].

Одним из важнейших тактических вопросов, возникающих при назначении механоскопической экспертизы запирающих устройств, является правильный выбор экспертов, соответствие компетенции эксперта тем вопросам, которые ему надлежит решить на основе специальных знаний.

Определение компетенции экспертов в случае назначения судебной экспертизы пломбировочных и запирающих устройств нередко вызывает затруднения. В то же время этот вопрос является ключевым, так как напрямую связан с доказательственным значением экспертизы.

Этому обстоятельству способствуют несколько объективных факторов, основными среди которых являются:

– ограниченное распространение информации в сфере высоких технологий, к которым относятся некоторые современные модели пломбировочных и запирающих устройств;

– отсутствие необходимых базовых знаний эксперта (технического образования, специализированной вузовской подготовки, переподготовки).

В настоящее время являются актуальными исследования новых видов пломбировочных и запирающих устройств, что обусловлено их появлением и широким использованием [2. С. 61].

Поскольку развитие современных технологий существенно влияет и на конструкцию пломбировочных и запирающих устройств, появляются электронные запирающие устройства, которые открываются специальными магнитными или чиповыми ключами-карточками. Также появились и multifunctional электронные пломбировочные устройства, которые содержат электронный блок (микрочип), необходимый для радиочастотной идентификации. Наиболее наукоемкие экспертные исследования данных объектов требуют сложных технических средств или наличия специальной литературы. В таком случае может быть назначена комплексная судебно-трасологическая и компьютерно-техническая экспертиза (аппаратно-компьютерная).

Комплексным исследованиям в механоскопии практически не уделялось внимания, что вызывает необходимость разработки и этого важного направления.

С учетом вышеизложенного механоскопическую экспертизу пломбировочных и запирающих устройств как самостоятельную форму применения специальных знаний характеризует некоторая совокупность признаков: это особая процессуальная форма исследования, регламентированная нормативно-правовыми актами различного уровня, существенность устанавливаемого обстоятельства для дела, производство исследований специалистами, компетентными в данных вопросах, а также в формулировании выводов и даче письменного заключения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кругляк С.А. Современные проблемы механоскопической экспертизы // Вестник экономической безопасности Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя. М., 2015. № 2. С. 77.
2. Кудинова Н.С. Судебная механоскопическая экспертиза производственно-технологических следов лазерной размерной обработки и маркировки: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 149.
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М.: Норма, 2008. С. 347.
4. Сухарев А.Г. Возможность применения методов технической диагностики в механоскопии // Судебная экспертиза. 2009. № 3.
5. Чугунов А.М., Морозов Б.Н. Запорно-пломбировочные устройства и их криминалистическое исследование: учебное пособие. Саратов, 2001.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СОДЕРЖАНИЯ, ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

**Н. М. Мокрецова
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ
В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

В статье рассматривается формирование способности к лидерству у курсантов и слушателей в курсе изучения иностранного языка. Анализируется сходство процесса развития лидерских качеств и изучения второго языка. Определяются возможности учебно-методического сопровождения дисциплины для достижения целей формирования лидерства.

Ключевые слова: общекультурные компетенции, компетенции лидера, иностранный язык, культурная эмпатия, организация учебного процесса

**N. M. Mokretsova
FORMING LEADER QUALITIES IN THE COURSANETS IN THE
PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGE**

The article deals with formation of cadets and students leadership in the course of foreign language studies. Similarity of the process of development of leadership skills and learning a second language is analyzed. Possibilities of training and methodological support of the discipline to achieve the objectives of formation of leadership are determined.

Keywords: general cultural competence, leadership competence, foreign language, cultural empathy, organization of educational process.

Реформирование российского высшего образования на его современном этапе отмечено практической направленностью образовательной деятельности. Компетенции обучающихся выступают в качестве целевых установок в осуществлении Федеральных государственных образовательных стандартов. Помимо знания и умения, понятие «компетенция» предполагает способность применять личностные качества (иници-

ативность, целеустремленность, ответственность, толерантность, т.д.) в сфере конкретной деятельности. Более того компетенция подразумевает достаточный профессиональный опыт и сформированную социальную адаптацию, т.е. умение работать в коллективе. Названные компоненты компетенции определяют поведенческие модели, следуя которым в условиях профессиональной деятельности, выпускник высшей школы спо-

собен квалифицированно решать задачи и ставить новые. Компетентный подход в области образования включает виды работы с информацией, моделирование деятельности, рефлексия. Помимо способности воспроизводить информацию важна способность к самостоятельному мышлению, готовность к реальным ситуациям.

В результате освоения программы специалитета у выпускника образовательной организации МВД формируются определенные общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные и профессионально-специализированные компетенции. Изучение курса дисциплины «Иностранный язык», в частности, нацелено на формирование ряда общекультурных компетенций, в числе которых выделяются способности:

1) к работе в коллективе, кооперации с коллегами (ОК-7);

2) к систематизации, обобщению, критическому осмыслению информации, постановке исследовательских задач и выбору путей их решения (ОК-9);

3) креативно мыслить и творчески решать профессиональные задачи, проявлять инициативу, в том числе в ситуациях риска, принимать организационно-управленческие решения в повседневной деятельности и в нестандартных ситуациях, нести за них ответственность (ОК-10);

4) анализировать свои возможности, адаптироваться к меняющимся условиям профессиональной деятельности и изменяющимся социокультурным условиям, развивать социальные и профессиональные компетенции, изменять вид и характер своей профессиональной деятельности (ОК-11);

5) логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь, публично представлять результаты исследований, вести полемику и дискуссии (ОК-14);

б) к деловому общению, профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков (ОК-15) [1. С. 3–4].

Очевидно, что речь идет о развитии ряда необходимых социальных навыков полицейского, к которым относятся умение убеждать, находить подход к людям, межличностное общение, ведение переговорных процессов, работа в команде, личностное развитие, управление временем, эрудированность, креативность. Набор формируемых умений и навыков, как представляется, готовит обучающихся к необходимости брать на себя ответственность и вести за собой в реальной деловой и профессиональной деятельности.

В настоящей статье рассматривается роль и место изучения иностранного языка в развитии лидерских качеств сотрудника органов внутренних дел.

Вопрос о роли знания иностранного языка руководителем, в том числе высшего звена, неоднократно поднимался различными научными и научно-популярными изданиями. Так, в журнале «Harvard Business Review» [3], одном из самых профессиональных источников знаний по теории и практике менеджмента, упоминаются итоги конференции в Северо-Восточном университете (Northeastern University) США, посвященной вопросам глобального лидерства. Отмечается, что в материалах конференции культурная эмпатия («cultural empathy», «cultural sensitivity»), т.е. чуткое отношение к особенностям культуры, называется первым среди важных человеческих качеств, которые отличают великих лидеров мирового уровня. Один из лучших способов развить культурную эмпатию – учить иностранные языки.

В статье журнала «Psychological Science» [4] группа психологов доказала, что способность думать на иностранном языке помогает избегать когнитивные ловушки. В результате уменьшаются предрассудки, которые, как известно, в значительной степени влияют на процесс принятия решений (учет рисков, преимуществ) – важной компетенции любого руководителя.

Еще одно исследование, результаты которого приводятся в американском журнале «Proceedings of the National Academy of Sciences» [5], обращает внимание на особен-

ность билингвов воспроизводить звуки речи. Показано, что такая особенность улучшает внимание и рабочую память говорящего на нескольких языках. Установлено также, что использование двух языков содействует определению значимых факторов в конкретной ситуации.

Уместно также сослаться на выводы исследования, опубликованные в разделе «Science» «New York Times» о том, что билингвизм совершенствует интеллект [6]. Дело в том, что билингвизм развивает исполнительную функцию мозга – систему управления, которая контролирует внимание необходимое для планирования, решения проблем и выполнения любых иных задач, требующих интеллектуальных затрат. Тем самым создается препятствие отвлечению внимания, поддержка переключения внимания с одного объекта на другой и удержания информации в памяти, как, например, в случае запоминания последовательности направления движения при вождении транспортного средства.

Уместно отметить, что в последнее время знание иностранного языка и особенностей других (иноязычных) культур наряду с наличием лидерских качеств учитывается в таких сферах занятости современного западного общества, как предпринимательство, образование, здравоохранение и соцобеспечение, правовые и военные институты.

Актуальность вопроса подтверждается тем, что эта взаимосвязь является объектом рассмотрения государственных органов в ряде стран, обсуждается на различных форумах [7; 8; 9]. Американский совет по обучению иностранным языкам (the American Council on the Teaching of Foreign Languages) в 2011 г. создал карту компетенций XXI в. Карта компетенций в области иноязычного образования называет «лидерство и ответственность» важным умением, что, очевидно, связано с велением времени. Связь слов в таком сочетании подразумевает безусловную способность лидера брать на себя ответственность за происходящие события и людей. Действительно, лидерство и ответственность (в широком понимании значения сочетания слов) важны для укрепления порядка, взаимного понимания, межкультурной коммуникации, гражданственности в любом обществе. Не вызывает сомнения и то, что в настоящее время, в эпоху стремительного развития процессов глобализации руководителям любого ранга, гражданским или военным необходимо владеть иностранным языком и системой фоновых знаний культуры других стран.

Изучение вопроса формирования лидерских качеств и обучения иностранному языку в условиях профессионально-ориентированного курса [2; 10] позволяет видеть их определенную взаимосвязь, взаимодействие, взаимовлияние. Развитие

лидерства и процесс изучения языка имеют очевидное сходство, поскольку сопровождаются формированием социально и профессионально важных умений и навыков. Кроме того, открытость, инициативность, анализ ситуаций, принятие рискованных решений, выбор лучшего направления деятельности и следование ему характерны как для поведения лидера, так и говорящего на иностранном языке в условиях межкультурной коммуникации. Также стоит упомянуть, что идея формирования лидерских качеств обучающегося прослеживается в содержании рабочей программы по дисциплине «Иностранный язык» (специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности»), а именно: в целях, задачах курса обучения [1].

Очевидно, что стратегии развития навыков лидерства могут универсально реализоваться в рамках прохождения практически любой дисциплины. Так, изучение дисциплины «Иностранный язык» создает условия для формирования и развития лидерских качеств обучающихся при использовании определенных форм и режимов учебной работы на различных этапах занятия. Развитие лидерских качеств происходит при представлении или защите профессиональных творческих достижений обучающихся (устная презентация, доклад, проект), выполнении заданий с целенаправленным использованием критического мышления (игра, «мозго-

вой штурм» или дискуссия). Режим выполнения учебной работы – работа в микрогруппах и командах – также содействует наработке способностей лидера. Рефлексия как этап учебного занятия может включать оценивание курсантом, ответственным за выполнение задания, результатов работы другого или участников микрогруппы.

Следует отметить, что и сам преподаватель иностранного языка, действуя как руководитель учебной группы в период практического занятия, создает пример для формирования лидерских качеств. Отношение преподавателя к другой культуре, его культурная эмпатия – важный компонент моделирования ситуации диалога культур в образовательной среде.

Иноязычная среда занятия создает условия для восприятия элементов иной культуры изнутри, тем самым содействуя подготовке руководителей с опытом международного взаимодействия. В контексте межкультурной парадигмы к эффективным способам организации учебной работы, нацеленным на развитие лидерства, языковой компетенции и культурной сенситивности, относятся культурные сценарии, симуляции, ролевые игры, капсулы культуры (рассказы о единичном социокультурном явлении, сопровождаемые сравнением его с подобными явлениями родной культуры), ситуации, проблемные задания, драматизации. Большую результа-

тивность может обеспечить сравнение (сопоставление) результатов, опыта и точек зрения в результате участия в кросс-культурной ситуационной деятельности, кульминацией которой является решение проблемы, ее анализ и рефлексия на основе вопросов «Что вы узнали?», «Чему вы научились?», «Как можно сделать это лучше?».

Тематика профессионально ориентированного курса дисциплины «Иностранный язык» в образовательной организации МВД России также предоставляет возможность для организации учебной деятельности, соединяющей языковой, культурный опыт и формирование способности лидерства. Так, в рамках тем «Столичная полиция Лондона», «Полиция США, функции и задачи», «Полиция России, функции и задачи» предусмотрена работа со званиями и знаками различия полицейских разных стран. Формирование иноязычных умений и навыков происходит при составлении коллокаций, тренировке форм степеней сравнения прилагательных, средств выражения модальности. За изучением аутентичных информационных материалов следует дискуссия, связанная с обсуждением значения звания полицейского и выполняемых им обязанностей в условиях англосаксонской правовой культуры, продвижением по службе, условиями работы и обеспечения жизнедеятельности в зависимости от занимаемой должности и страны.

Последующая ролевая игра также преследует цель создать условия межкультурного общения правоохранителей с возможностью лидировать в диалоге, брать ответственность за инициирование высказываний, развивать умение слушать, делать выводы.

Итак, компетенции сотрудников ОВД России – надежный инструмент для определения, измерения, реализации их деловых и профессиональных качеств. Изучение курсантами профессионально ориентированного курса иностранного языка, целенаправленная организация учебного процесса преподавателями дисциплины содействуют формированию лидерства, т.е. способности ставить и достигать актуальные цели, осуществлять гибкие и решительные действия, побеждать в состязании, вдохновлять других на успешную деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Примерная программа. Иностранный язык. Рекомендуются для направления подготовки (специальности) 030901 – Правовое обеспечение национальной безопасности. М.: ДГСК, 2011.

2. Ануфриенко Л.В. Формирование качеств лидера на занятиях по иностранному языку // Теория и практика профессионально ориентированного обучения иностранным языкам: материалы IX междунар. науч.-практич. конф. Минск: МИТСО, 2016. С. 154–156.

3. Why America Lacks Global Leaders // Harvard Business Review. URL:

<https://hbr.org/2012/08/why-america-lacks-global-leaders> (дата обращения 10.01.2017).

4. Keysar B., Hayakawa S.L., An S.G. The Foreign-Language Effect: Thinking in a Foreign Tongue Reduces Decision Biases // Psychological Science. 2012. 23 (6). P. 661-668 DOI:10.1177/0956797611432178

5. Krizman J, Marian V., Shook A., Skoe E., Kraus N. Subcortical encoding of sound is enhanced in bilinguals and relates to executive function advantages // PNAS. 2012. 109 (20). P. 7877–7881 doi: 10.1073/pnas.1201575109

6. Why Bilinguals Are Smarter // New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2012/03/18/opinion/sunday/the-benefits-of-bilingualism.html?> (дата обращения 12.01.2017)

7. The Heart of the Matter. The Humanities and Social Sciences for a Vibrant, Competitive, and Secure Nation // American Academy of Arts & Sciences, Commission on the Humanities and Social Sciences, 2013. URL: <http://humanitiescom-mission.org> (дата обращения 14.01.2017).

8. Lead with Languages // American Council on the Teaching of Foreign Languages, 2014. URL: <http://vimeo.com/77166262> (дата обращения 14.01.2017).

9. ACTFL 21st Century Skills Map P-21 // American Council on the Teaching of Foreign Languages, 2011. URL: http://www.actfl.org/sites/default/files/pdfs/21stCenturySkillsMap/p21_worldlanguagesmap.pdf (дата обращения 22.01.2017).

10. Long S. S., LeLoup J. W. Derby L., Reyes, Ramsamooj J. Fusing Language Learning and Leadership Development: Initial Approaches and Strategies // University of North Carolina. Dimension. 2014. P. 11–30.

Р.В. Скоморохов, Д.И. Мартынюк

**ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОХОЖДЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ СЛЕДОВАТЕЛЕМ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье рассмотрены основные аспекты ограничений и запретов для следователя Следственного комитета РФ.

Ключевые слова: следователь Следственного комитета РФ, ограничения и запреты, государственная служба, правовой режим, предупреждение коррупции.

R.V. Skomorokhov, D.I. Martynyuk

**RESTRICTIONS AND PROHIBITIONS IN THE INVESTIGATOR'S
CIVIL SERVICE OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

This article describes the main aspects of the restrictions and prohibitions for the investigator of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Key words: investigator of the Investigative Committee of the Russian Federation, restrictions and prohibitions, the civil service, the legal regime, the prevention of corruption.

Одним из элементов статуса федерального государственного служащего, в данном случае следователя Следственного комитета РФ являются ограничения и запреты, которые имеют значение для предупреждения должностной преступности. Основные аспекты ограничений и запретов для данной категории служащих определяются Федеральными законами «О противодействии коррупции» и «О системе государственной службы» [6]. Обратимся к содержанию ограничений и запретов, действие которых распространяется на государственных

служащих без разделения их на профессиональные категории.

Так, по утверждению А.В. Кирилина, предназначение ограничений и запретов, связанных с государственной службой, состоит в том, чтобы:

- установить препятствия для злоупотребления властными полномочиями;

- создать условия для независимости служебной деятельности от групп давления;

- гарантировать осуществление государственными служащими своих прав;

- обеспечить эффективную служебную деятельность [4. С. 211].

Ограничения и запреты, связанные с государственной службой, уместнее представлять как ограничение прав государственных служащих, так как внешний фактор, который создает сдерживающие и лимитирующие условия, влияет на интересы государственных служащих.

Кроме того, все ограничения и запреты имеют безусловный характер, т.е. действуют в течение всего времени прохождения государственной службы (в установленных случаях после увольнения) и влекут за собой определенные юридические последствия в виде неблагоприятных условий для осуществления собственных интересов. Также ограничения и запреты предполагают изменение поведения государственных служащих в процессе профессиональной служебной деятельности, а также снижают активность в стремлении к удовлетворению своих потребностей, точнее сказать, ставят в определенные рамки [3. С. 12–18].

Правовые ограничения и запреты становятся начальной информацией для государственных служащих при приеме их на работу и условием присвоения соответствующего статуса (сведения о рамках дозволенного, возможностях поведения, о пределах полномочий, об уменьшении объема возможностей). Эти особенности государственной службы могут быть введены только федеральными законами и должны отве-

чать целому ряду требований. Кроме того, они носят характер обязательности, отличающейся категоричностью и безусловностью, так как правовые последствия их неисполнения предопределяют ответственность.

По мнению Ю.М. Кулаковой, данные ограничения – средство организованности общественных отношений, охраны прав и законных интересов граждан, всего общества, барьер для нежелательного, социально вредного поведения со стороны государственных служащих, обязательная установка для них [5. С. 35].

Ограничения и запреты для следователей Следственного комитета как федерального государственного служащего можно представить в трех направлениях:

- связанные с поступлением на государственную службу и условиями ее прохождением (возрастной, образовательный и иной ценз);

- связанные со служебным поведением, определяющие моральные и этические качества государственного служащего во время прохождения службы;

- связанные с коррупционными проявлениями среди государственных служащих.

Учитывая положения ч. 4 ст. 16 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», следует отметить, что граждан запрещается принимать на службу в Следственный комитет, по следующим основаниям.

Если он признан недееспособным или ограниченно дееспособным решением суда, вступившим в законную силу. Основанием запрета может служить только судебное решение, при этом, если действующий сотрудник Следственного комитета РФ будет признан недееспособным или ограниченно дееспособным судом, то он также не должен быть допущен до службы, однако его увольнение будет сопровождаться соответствующими социальными гарантиями как государственного служащего.

Следующий запрет связан с вовлечением кандидата в уголовно-правовую сферу в качестве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного или имеющего в прошлом судимость. Кроме того, если в отношении его осуществляется уголовное преследование, либо прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием (т.е. уголовное дело прекращено по не реабилитирующим основаниям).

Отказ от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, если исполнение обязанностей по должности федеральной государственной службы, на замещение которой претендует гражданин, или по замещаемой им должности связано с использованием таких сведений, также препятствует

поступлению на службу. Во-первых, перед тем как принять соискателя на соответствующую должность должна состояться проверка его благонадежности через специальный режимный отдел ФСБ РФ [8. Ст. 1269]. По ее результатам будет решен вопрос о возможности занимать предлагаемую должность в Следственном комитете РФ. Во-вторых, если соискатель предоставил при оформлении не корректные данные о своей личности и своих близких, ему также откажут в приеме на службу в Следственный комитет РФ. Предоставление некорректных сведений не означает, что они подложные или ложные. Задача инспектора по кадрам состоит в разъяснении правильности заполнения проверочных документов.

Еще одна запретительная мера основана на медицинском освидетельствовании. Если кандидат на службу имеет заболевание, препятствующее поступлению на службу в следственные органы и учреждения Следственного комитета, исполнению служебных обязанностей, то ему также будет отказано. Порядок медицинского освидетельствования на наличие или отсутствие заболевания, препятствующего поступлению на службу в следственные органы и учреждения Следственного комитета, исполнению служебных обязанностей, перечень таких заболеваний и форма медицинского заключения утверждаются Правительством Российской Федерации. Сотрудники, выполняющие служебные обязанно-

сти, связанные с тяготами и лишениями (ненормированный рабочий день, ночной труд, стрессы, и т.д.), обязаны поддерживать соответствующую физическую форму.

Важной запретительной мерой является недопущение кумовства на государственной службе. Запрещается состоять в близком родстве или свойстве (родители, супруги, дети, братья, сестры) с сотрудником или федеральным государственным гражданским служащим Следственного комитета и если замещение должности федеральной государственной службы или федеральной государственной гражданской службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью, так как недопустима снисходительность, снижение требовательности в служебных отношениях, которая обусловлена родственными связями. Следовательно Следственного комитета РФ – фигура процессуально независимая. Вмешательство в его деятельность или влияние на его решения иным способом недопустимо и преследуется по закону. Необходимо отметить, что в ряде стран, например, в Швейцарии, ограничениям подвергается не только подчиненность и подконтрольность одного родственника другому, но и совместная служба. В римской курии запрет совместной службы родственников распространялся до четвертого колена кровных родственников и до второго колена некровных родственников [1. С. 113].

По мнению В.С. Колеватовой, ограничение на совместное прохождение службы родственников обусловлено целью исключения возможного отрицательного влияния родственных связей на служебные взаимоотношения, на качество профессиональной службы, которое может проявляться в использовании служебных полномочий. При этом главная цель – создать правовое сдерживание противозаконного деяния со стороны государственного служащего [3. С. 155].

Следующая запретительная мера с гражданством Российской Федерации. Любая государственная служба осуществляется в интересах государства. Если государственный служащий не подчинен данным интересам, то сотрудничество невозможно. Однако если гражданин, оставив российское гражданство, приобрел дополнительно гражданство другого государства (других государств), то закон не всегда столь категоричен. Конечно, действовать в интересах Российского государства и параллельно в интересах другого государства недопустимо на государственной службе, но есть исключения – «если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации» (договор о двойном гражданстве у России подписан лишь с Таджикистаном [2]).

Представление подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу в Следственный комитет или непредставление установленных све-

дений или представление заведомо ложных сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей являются не допустимыми для кандидата на службу, а действующим служащим грозит увольнение при предоставлении ложной информации. Кроме того, закон «О Следственном комитете РФ» также в числе запретительных мер указал в целом на несоблюдение ограничений и неисполнение обязанностей, установленных Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [7. С. 3].

Рассмотренные ограничения и запреты, связанные с государственной службой следователя в Следственном комитете РФ, определяют правовой режим служащего и обусловлены характером государственной политики, так как государственная служба независимо от вида выражает волю и позицию государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Демин А.А. Государственная служба. М.: Книгодел, 2013. С. 113.
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об

урегулировании вопросов двойного гражданства (подписан в г. Москве 07.09.1995) // СЗ РФ. 2005. № 7. Ст. 495.

3. Колеватова В.С. Правовое ограничение совместной службы близких родственников // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. № 2–3. С. 155.

4. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) / авт.- сост. А.В. Кирилин; 2-е изд. М., 2013. С. 211.

5. Кулакова Ю. М. Административно-правовое регулирование ограничений прав государственных гражданских служащих Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 35.

6. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228; О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 23.05.2016) // Там же. 2003. № 22. Ст. 2063.

7. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Рос. газ. 2010. № 296. 30 дек.

8. О Федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

9. Сурманидзе И.Н. Противоправные деяния и меры юридической ответственности на государственной службе Российской империи // Проблемы государства и права. 2013. № 2 (7). С. 12–18.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Бавсун Максим Викторович**, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права Омской академии МВД России

2. **Балашова Анна Александровна**, преподаватель кафедры общей правовой подготовки Восточно-Сибирского института МВД России

3. **Белозерцев Сергей Михайлович**, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

4. **Габеев Сергей Валерьевич**, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России

5. **Загайнов Владимир Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД Восточно-Сибирского института МВД России

6. **Зырянов Вадим Семенович**, кандидат технических наук, начальник кафедры пожарно-технической экспертизы Восточно-Сибирского института МВД России

7. **Кононов Юрий Николаевич**, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД Восточно-Сибирского института МВД России

8. **Кузнецов Константин Леонидович**, кандидат химических наук, начальник сектора исследовательских и испытательных работ в области пожарной безопасности судебно-экспертного учреждения федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Иркутской области

9. **Мартынюк Денис Иванович**, заместитель руководителя отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

10. **Мокрецова Наталья Михайловна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России

11. **Плясов Константин Анатольевич**, кандидат юридических наук, доцент, начальник Ростовского юридического института МВД России

12. **Скоморохов Роман Викторович**, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России

13. **Скрипка Арминэ Арамовна**, аспирант Тульского государственного университета

14. **Стешич Елена Сергеевна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России

15. **Шеков Анатолий Александрович**, кандидат химических наук, доцент кафедры пожарно-технической экспертизы Восточно-Сибирского института МВД России

16. **Яковлева Любовь Александровна**, адъюнкт кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России

ABOUT THE AUTHORS

1. **Bavsun Maksim Viktorovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Criminal Law Department, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

2. **Balashova Anna Aleksandrovna**, Lecturer, General Law Training Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

3. **Belozertsev Sergey Mikhailovich**, Senior Lecturer, State and Legal Disciplines Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

4. **Gabeev Sergey Valerevich**, Senior Lecturer, Criminal Law and Criminology Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

5. **Zagainov Vladimir Vladimirovich**, Candidate of Law, Associate Professor, Head of Investigative Activities and Technical Equipment of Law-Enforcement Bodies Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

6. **Zyryanov Vadim Semenovich**, Candidate of Technical Sciences, Head of the Fire and Technical Expertise Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

7. **Kononov Yuriy Nikolayevich**, Associate Professor, Investigative Activities and Technical Equipment of Law-Enforcement Bodies Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

8. **Kuznetsov Konstantin Leonidovich**, Candidate of Chemical Sciences, Head of the Sector of Research and Testing in the Field of Fire Safety, Forensic Expertise Establishment of the Federal Fire Service "Test Fire Laboratory" in the Irkutsk region

9. **Martynyuk Denis Ivanovich**, Deputy Head of Criminalistics Department, Investigative Committee of the Russian Federation in the Irkutsk region

10. **Mokretsova Natalia Mikhailovna**, Candidate of Philology, Associate Professor, associate professor, Foreign Languages and Culture of Speech Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

11. **Plyasov Konstantin Anatolevich**, Candidate of Law, Head Master of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

12. **Skomorokhov Roman Viktorovich**, Candidate of Law, Associate Professor, Criminal Law and Criminology Department, the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

13. **Skripka Amine Aramovna**, postgraduate student, Tula State University

14. **Steshich Elena Sergeevna**, Candidate of Law, Associate Professor, Criminal Law and Criminology Department, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

15. **Shekov Anatoly Alexandrovich**, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Fire and Technical Expertise Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

16. **Yakovleva Lyubov Alexandrovna**, adjunct (postgraduate student), Criminology Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Информация для авторов

1. Журнал является научным периодическим изданием, выходит ежеквартально.
2. Все публикуемые материалы проходят научную экспертизу.
3. Журнал имеет раздел на официальном сайте Восточно-Сибирского института МВД России (далее – Институт) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащем его полнотекстовую версию.
4. Общее руководство, определение политики формирования и издания научно-практического журнала осуществляет редакционный совет.
5. Регламентацию требований к представляемым материалам и условиям их опубликования в журнале, а также решение иных вопросов выхода издания в свет осуществляет редакционная коллегия.
6. Научный материал (статья, обзор, рецензия, отзыв и иное) должен быть оригинальным, ранее не опубликованным в предоставленной редакции в других печатных и (или) электронных изданиях.
7. Научный материал должен сопровождаться необходимым инструментарием: ссылками на законодательство, актами официального толкования права, материалами правоприменительной практики, научной литературой, статистическими, информационно-аналитическими и иными данными, подтверждающими их научную обоснованность.
8. Для опубликования научных материалов в журнале необходимо представить в адрес редакционной коллегии надлежащим образом оформленные: рукопись научного материала (статьи, обзора, рецензии, отзыва и иное); заявку на опубликование; лицензионный договор; к статье соискателя, адъюнкта, аспиранта должна быть приложена рецензия научного руководителя, рекомендующего данную статью к опубликованию. Подпись рецензента должна быть заверена кадровым аппаратом соответствующей организации.
9. Научный материал, заявка на опубликование и лицензионный договор (для соискателя, адъюнкта, аспиранта прилагается рецензия научного руководителя) должны быть предоставлены в редакционную коллегию не позднее двух месяцев до опубликования очередного выпуска журнала.
10. Научный материал, заявка на опубликование и лицензионный договор (для адъюнкта, аспиранта, докторанта прилагается рецензия научного руководителя) предоставляются по электронной почте либо почтовой связью с приложением электронного варианта научного материала, рецензии и заявки на опубликование.
11. Ответственность за достоверность цифр, фактов, цитат и иной информации, приводимой в научном материале, возлагается на автора.
12. Автор научного материала заключает с Институтом лицензионный договор, по которому на безвозмездной основе предоставляет права на использование научного материала.
13. Требования к оформлению научного материала, заявки на опубликование и рецензии помещаются в каждом выпуске издания в разделе журнала и на официальном сайте Института в сети «Интернет».
14. Все публикуемые в журнале научные материалы подлежат внутреннему рецензированию.
15. Рецензии хранятся в редакции издательства в течение пяти лет.
16. При поступлении научного материала, заявки на опубликование, лицензионного договора, а также рецензии научного руководителя (для адъюнкта, аспиранта, докторанта), редакционная коллегия определяет их соответствие предъявляемым требованиям и организует рецензирование научного материала.

17. В целях проведения экспертной оценки поступивших материалов редакция определяет рецензента из состава редакционной коллегии и (или) редакционного совета, исходя из направления научной работы.

18. Члены редакционного совета и (или) редакционной коллегии осуществляют рецензирование представленного научного материала.

19. При определении рецензентов учитываются их научная квалификация, опыт проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, направления научной работы, количество публикаций по теме полученного научного материала за три года.

20. При подготовке рецензии учитывается оценка научного материала, содержащаяся в прилагаемой рецензии научного руководителя (для соискателя, адъюнкта, докторанта).

21. Рецензия даёт всестороннюю и объективную оценку научному материалу и включает элементы описания рецензируемого труда.

22. В рецензии указываются место работы, должность, учёная степень, учёное звание, фамилия и инициалы рецензента. Рецензия распечатывается, подписывается, заверяется печатью и передаётся рецензентом в редакционную коллегию для учёта и хранения (в течение пяти лет).

23. По результатам рецензирования редакционный совет и коллегия принимают решение: об опубликовании научного материала в журнале; о направлении научного материала автору на доработку; об отклонении.

24. Принятое редакционным советом и редакционной коллегией решение, копия рецензии доводится до сведения автора в течение пяти рабочих дней по электронной почте или факсимильной связью.

25. В случае принятия редакционным советом и редакционной коллегией решения о направлении научного материала автору на доработку, к доработанному автором научному материалу предъявляются требования. На повторно направляемый автором для опубликования в журнале доработанный научный материал заново оформляется внешняя рецензия и заявка на опубликование.

26. Редакция издания направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса

Требования, предъявляемые к материалам

Для опубликования научных статей, сообщений, обзоров, рецензий и иных материалов в журнале необходимо представить в редакцию надлежащим образом оформленные материалы, заявку, рецензию (для адъюнкта, аспиранта, докторанта), а также подписанный автором лицензионный договор.

Заявка на опубликование представляется в распечатанном и электронном виде. Лицензионный договор представляется в распечатанном виде. Бланк договора размещён на сайте издания. Договор предусматривает безвозмездную передачу издательству неисключительных прав на произведение. Лицензионный договор является типовым, собственноручно заполняется и подписывается автором.

Требования к оформлению статей:

Минимальный объем – пять страниц печатного текста, оформленного в соответствии с указанными ниже требованиями.

Максимальный объем – десять страниц печатного текста, оформленного в соответствии с указанными ниже требованиями.

1. Требования к оформлению печатного текста:

Формат файла: doc

Шрифт: Times New Roman (Cyr)

Размер шрифта: 14 кегль
Междустрочный интервал: 1,5
Поля: все по 2 см.

Абзацный отступ: первая строка (отступ 1,25 мм).

Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел». Выравнивание устанавливать «По ширине». Сноски (если есть) — концевые, нумерация сквозная.

Фотографии, рисунки представлять отдельными файлами в формате jpg (без сжатия) в чёрно-белом или цветном изображении, с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).

Графики, схемы, таблицы, диаграммы и другие графические иллюстрации не представлять как сканированное изображение (т. к. изображение уже невозможно отредактировать);

В заглавии пристатейного библиографического списка (он должен быть пронумерован) используют слово «Список» например, «Список литературы», «Библиографический список» и помещают его непосредственно после текста статьи. Ссылки на источники приводятся по тексту в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника в списке литературы и страниц, на которые ссылается автор (например, [2. С. 46]).

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.0.5-2008.

НАСТОЯТЕЛЬНО РЕКОМЕНДУЕМ ИСПОЛЬЗОВАТЬ: SNOSKA.INFO — онлайн-ресурс, с помощью которого можно быстро оформить основные типы источников. В тексте ссылки нумеруются в квадратных скобках, номер указывает на источник в списке литературы.

В конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений ограниченного распространения».

2. Обязательные реквизиты:

В начале статьи после её названия (на русском и английском языках) автор должен обязательно указать: свою фамилию, имя, отчество (полностью, на русском и английском языках), место работы, должность, учёное звание, учёную степень (на русском и английском языках), контактные телефоны, адрес электронной почты (если нет личной электронной почты, указывается электронный адрес места работы (кафедры, Института и т. п.), по которому с автором можно связаться).

Аннотацию (не более 500 знаков, включая пробелы) (на русском и английском языках), ключевые слова (пять-семь основных слов статьи без расшифровки понятий, через запятую, характеризующих проблематику статьи) (на русском и английском языках).

3. Требование к указанию научной отрасли:

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), которой соответствует тематика статьи. Научная специальность определяется в соответствии с утверждённой приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59 Номенклатурой специальностей научных работников.

4. Требование рецензирования статьи:

Если автор является адъюнктом, аспирантом, докторантом прилагается рецензия, подготовленная научным руководителем (или научным консультантом), заверенная кадровым аппаратом и печатью организации.

В рецензии должны получить отражение следующие аспекты работы: актуальность и оригинальность статьи, теоретическая цельность и практическая значимость статьи, использование материалов, опубликованных по теме статьи, степень

структурированности материала статьи, полнота и правильность прилагаемого списка использованной литературы, ясность и понятность стиля изложения текста статьи для читателя, наличие ошибок и технических погрешностей, соответствие выбранной методологии исследования поставленным целям работы, обоснованность выводов, представленных в статье.

5. Требование к соблюдению режима секретности:

Справка автора об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенная личной подписью.

6. Порядок направления рукописей и издания журнала:

Статья представляется в редакцию журнала в виде принтерной распечатки с приложением электронной версии (на CD), соответствующей бумажному варианту.

При этом рукопись статьи должна быть пронумерована и подписана лично автором.

Рукопись, а также электронная копия рецензии и экспертного заключения о возможности открытого опубликования (при наличии) может быть направлена в редакцию по электронной почте esiirk-vestnik@mvd.gov.ru. При этом оригиналы направленных по электронной почте документов должны быть предоставлены в редакцию не позднее двух недель со дня направления их по электронной почте.

Гонорары за публикацию статей редакция не выплачивает. Электронные версии выпусков журнала размещаются в открытом доступе на странице сайта www.esiirk.mvd.ru.

ВЕСТНИК
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА
МВД РОССИИ

Научно-практический журнал
№ 1 (80) 2017

НИИРИО ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»,
ул. Лермонтова, 110